

ЗСА

СОВРЕМЕННАЯ
АРХИТЕКТУРА
ARCHITEKTUR
DER GEGENWART
L'ARCHITECTURE
CONTEMPORAINE

1927

АЛЕКСЕЙ ГАН

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА ГОД 10 Р., НА ПОЛГОДА 5 РУБЛЕЙ 50 КОП. С ПРИЛОЖЕНИЯМИ В ГОД 13 Р. ЦЕНА ОТДЕЛЬН. НОМЕРА 2 Р. 50 К. ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: ПРИ ПОДПИСКЕ 6 РУБ. И НЕ ПОЗДНЕЕ 1/VI—4 РУБЛЯ. ПРИ ПОДПИСКЕ НА ЖУРНАЛ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ 8 РУБ. И НЕ ПОЗДНЕЕ 1/VI—5 РУБ. ПРИЛОЖЕНИЯ: ГИНЗБУРГ „СТИЛЬ И ЭПОХА“. Ц. 4 Р. 25 К. МАЦА „ИСКУССТВО СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ“. Ц. 1 РУБ. 35 К. ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ ВМЕСТО 5 РУБ. 60 КОП. ЗА 3 РУБЛЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ГЛАВНОЙ КОНТОРЕ ПЕРИОДИЧЕСКИХ И ПОДПИСНЫХ ИЗДАНИЙ ГОСИЗДАТА:

МОСКВА, ВОЗДВИЖЕНКА, ДОМ № 10/2

ВЫХОДИТ ШЕСТЬ НОМЕРОВ В ГОД

GEGENWÄRTIGEN ARCHITEKTUR

IN MOSKAU

SA

ИНОСТРАННЫЕ ПРОСПЕКТЫ

ERSTE AUSSTELLUNG VON

ЦЕРЕЗИТОВЫЙ ЗАВОД

О. К. ВАССИЛ. ХАРЬКОВ

ФАБР.

МАРКА

*Церезит делает портл.-цементным
раствор*

ВОДОНЕПРОНИЦАЕМЫМ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВО ВСЕХ КРУПНЫХ ГОРОДАХ СССР

ЦЕНА Понижена

КАЧЕСТВО ДОБРОЕ

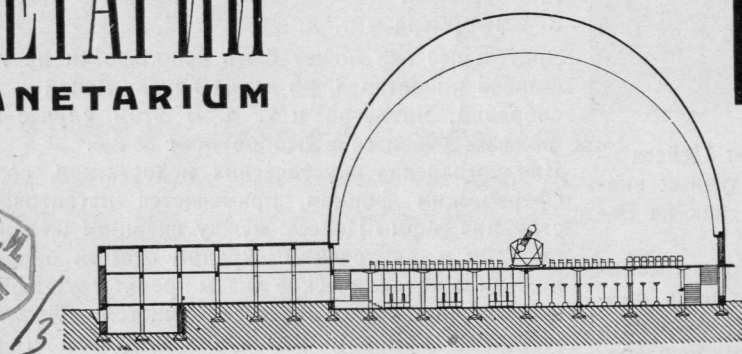
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

1. Представитель на Центрально - промышленный район Л. О. ЛУНГИН, Москва; Остоженка, Савеловский пер., № 12, телефон № 3 24-26.
2. Представитель на Северо - западную обл. И. Л. КРОЛЬ, Ленинград, ул. Дзержинского, д. 64, кв. 24, тел. 4-45-90.
3. Представитель на Средне-волжский район А. А. УДОВЕНКО, г. Самара, Галактионовская ул., № 89, кв. 3.
4. Представитель на Уральскую область, инж. М. А. ТРУЩЕВ, г. Свердловск, Клубная ул., № 18/5.
5. Представитель на Сибирь и Дальний Восток А. В. АНЦЫФЕРОВ, г. Новосибирск, Рабочая улица, № 53.
6. Представитель на Правобережную Украину и Белоруссию, инж. О. П. ЗУКИН, г. Киев., ул. Пятакова, № 36, кв. 10.
7. Представитель на Северный Кавказ и Нижне - волжский район Д. Ф. ШУЛЬГИН, г. Ростов н/Дону, Малый проспект, дом № 12.
8. Представитель на Южно-кавказский район С. С. ТАРШИС, г. Тифлис, улица Камо, № 50.
9. Представитель на Левобережную Украину, Донбасс и Крым инж. В. В. РУМЯНЦЕВ, г. Подтавз, Ленинская улица, № 1, кв. 2.

ПЛАНЕТАРИЙ

DAS PLANETARIUM

РАЗРЕЗ ПЛАНЕТАРИЯ LÄNGSSCHNITT DES PLANETARIUMS

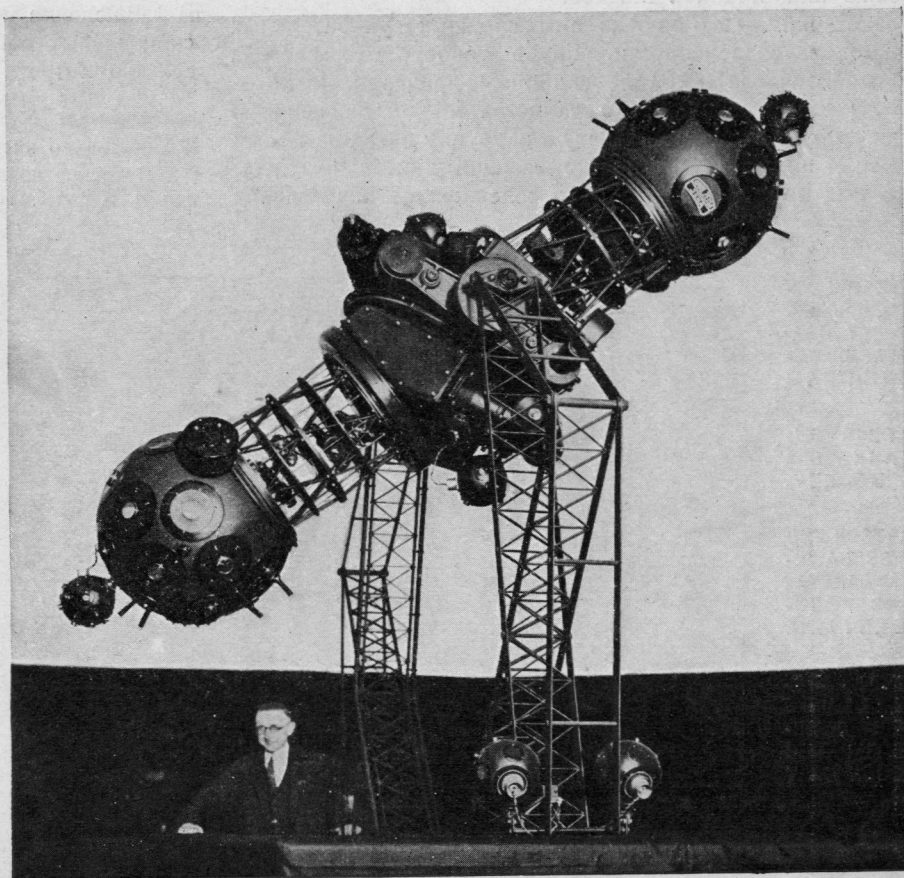
НАУЧНЫЙ ТЕАТР ДЛЯ ШИРОКИХ МАСС

МОСКОВСКИЙ СОВЕТ НОВОГО СОСТАВА ОЗНАМЕНОВАЛ НАЧАЛО СВОЕЙ РАБОТЫ РЕШЕНИЕМ, ДЕЛАЮЩИМ ЭПОХУ В ОБЛАСТИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ СРЕДИ ШИРОКИХ МАСС. ПО ИНИЦИАТИВЕ ГЛАВНАУКИ И ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА ПРИ ЦИК СССР ТОВ. Д. Б. РЯЗАНОВА ПРЕЗИДИУМ МОССОВЕТА ПОСТАНОВИЛ СОЗДАТЬ В МОСКВЕ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НОВОГО ТИПА — ПЛАНЕТАРИЙ.

ТОВ. Д. Б. РЯЗАНОВ ВЫЕХАЛ В ГЕРМАНИЮ, ГДЕ ОН БУДЕТ ВЕСТИ ПЕРЕГОВОРЫ С ИЗВЕСТНОЙ ФИРМОЙ ЦЕЙСА ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ НУЖНЫХ ДЛЯ ПЛАНЕТАРИЯ ПРИБОРОВ.

ЛИЦЕНЗИИ НА ВВОЗ В СССР ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПЕРВОГО ПЛАНЕТАРИЯ УЖЕ ПОЛУЧЕНЫ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЕСЛИ ОНИ БУДУТ ИЗГОТОВЛЕНЫ ФИРМОЙ ЦЕЙСА К СРОКУ, ПЛАНЕТАРИЙ В МОСКВЕ БУДЕТ ОТКРЫТ УЖЕ ОСЕНЬЮ ТЕКУЩЕГО ГОДА.

К СОЖАЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ НЕ ПОЗВОЛИЛИ МОССОВЕТУ ПОЛНОСТЬЮ ОТВЕТИТЬ НА ЗАДАЧУ СОЗДАНИЯ НАУЧНОГО ЗРЕЛИЩА, И ПЛАНЕТАРИЙ БУДЕТ ВТISНУТ В СТАРОЕ, МАЛОПРИГОДНОЕ ЗДАНИЕ ВТОРОГО ЦИРКА.

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА SOWREMENNAJA ARCHITEKTURA

РЕДАКЦИЯ: МОСКВА, 69. НОВИНСКИЙ БУЛЬВ., 32, КВ. 63

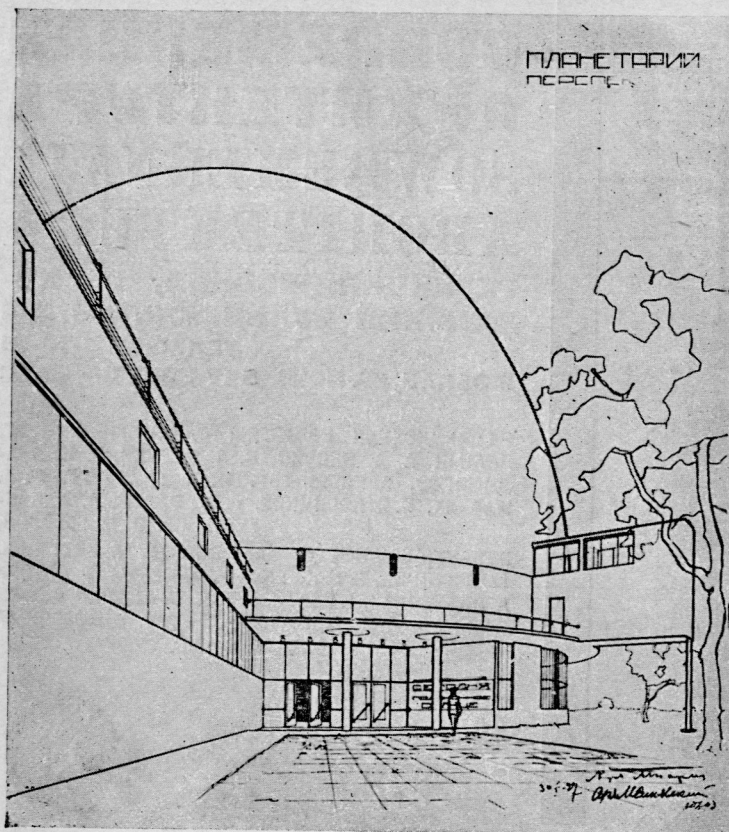
ТЕЛЕФОН 5-76-95

MOSKAU, 69. NOWINSKY BOULEV., 32, 63

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: А. К. БУРОВ, Г. Г. ВЕГМАН, А. А. ВЕСНИН, В. А. ВЕСНИН, В. Н. ВЛАДИМИРОВ, АЛЕКСЕЙ ГАН, М. Я. ГИНЗБУРГ, С. А. МАСЛИХ, П. И. НОВИЦКИЙ, Г. М. ОРЛОВ, А. Л. ПАСТЕРНАК И И. Н. СОБОЛЕВ.

REDAKTIONSKOMITEE: A. BUROFF, ALEXEJ GAN, M. GINSBURG, S. MASSLICH, P. NOWITZKY, G. ORLOFF, A. PASTERNAK, J. SSOBOLEFF, G. WEEGMANN, A. WESNIN, V. WESNIN, W. WLADIMIROFF

3

Чрезвычайно интересное изобретение фирмы Цейсса — долгожданное в наш век популяризации научных знаний — привлекло внимание широких кругов как на Западе, так и у нас.

Возможность легко и наглядно демонстрировать малоподготовленной аудитории всю сложную механику движения небесных светил и тем самым способствовать проникновению в массы здорового научного мировоззрения побудило Московский совет по инициативе т. Д. Б. Рязанова и Главнауки Наркомпроса приступить к сооружению планетария в Москве.

Планетарий — это один из самых сложных и удивительных приборов современности. Грубо говоря, это система большого числа (119) проекционных фонарей, из которых каждый находится в самостоятельном движении и проектирует отдельно планету или группу звезд на белый экран — полусферу, — перекрывающий зрительный зал, что при полной темноте дает совершенное впечатление

небесного свода с движущимися по нему планетами, солнцем, луной и другими светилами. Диаметр полусферы может быть от 20 — 40 метров.

Прибор позволяет показать состояние любой части неба как в северном, так и в южном полушарии для любого времени на 26 000 лет вперед и на 26 000 лет назад, причем демонстрация может протекать с любой скоростью. По предложению Главнауки Наркомпроса, был составлен эскизный проект специального здания планетария.

Оно содержит в себе следующие помещения.

Во 2-м этаже:

1. Зрительный зал на 1 440 человек в форме круга, перекрытого экраном-полусферой.

В 1-м этаже непосредственно под ним расположены:

2. Вестибюль с кассами.

3. Гардероб.

4. Фойе для ожидающей начала сеанса публики. Ввиду непрерывности сеансов публика, опускающаяся из зала, благодаря особому расположению лестниц, не встречается входящей.

К фойе примыкает:

5. Астрономический музей и подсобные помещения.

6. Квартира директора.

7. Котельная.

8. Умформера и т. д.

Зрительный зал может быть использован не только для сеансов планетария, но и для других целей — концертов, собраний, митингов и т. д. В этом случае прибор по рельсам увозится в особое помещение.

Для устранения акустических недостатков, свойственных сферическим формам, применяется патентованная конструкция фирмы Цейсса: между внешним железобетонным куполом и внутренним экраном особым образом расположенные металлические листы препятствуют образованию эхо. Внешний купол делается по системе „Netzwerkkuppel“ (сетчатые купола), затем бетонируется и утепляется пробкой. (См. стр. 79. Первое клише).

Экран представляет собой легкий металлический каркас, изнутри обтянутый полотном.

В заключение необходимо отметить, что при разрешении специальных вопросов была использована любезная консультация проф. В. А. Костицына и С. С. Ковнера.

● Собственно инструмент.

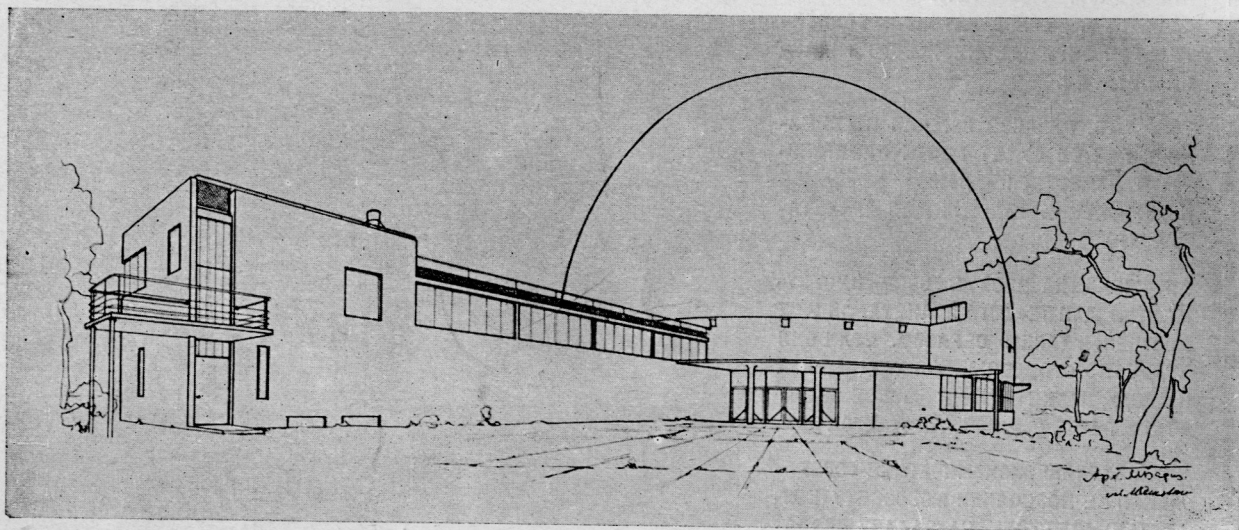
●● Суточное вращение может быть демонстрировано в 1, 2, 3 или 4 минуты, годовое — в 7,3 секунд 1, 3, 4 или 7 минут

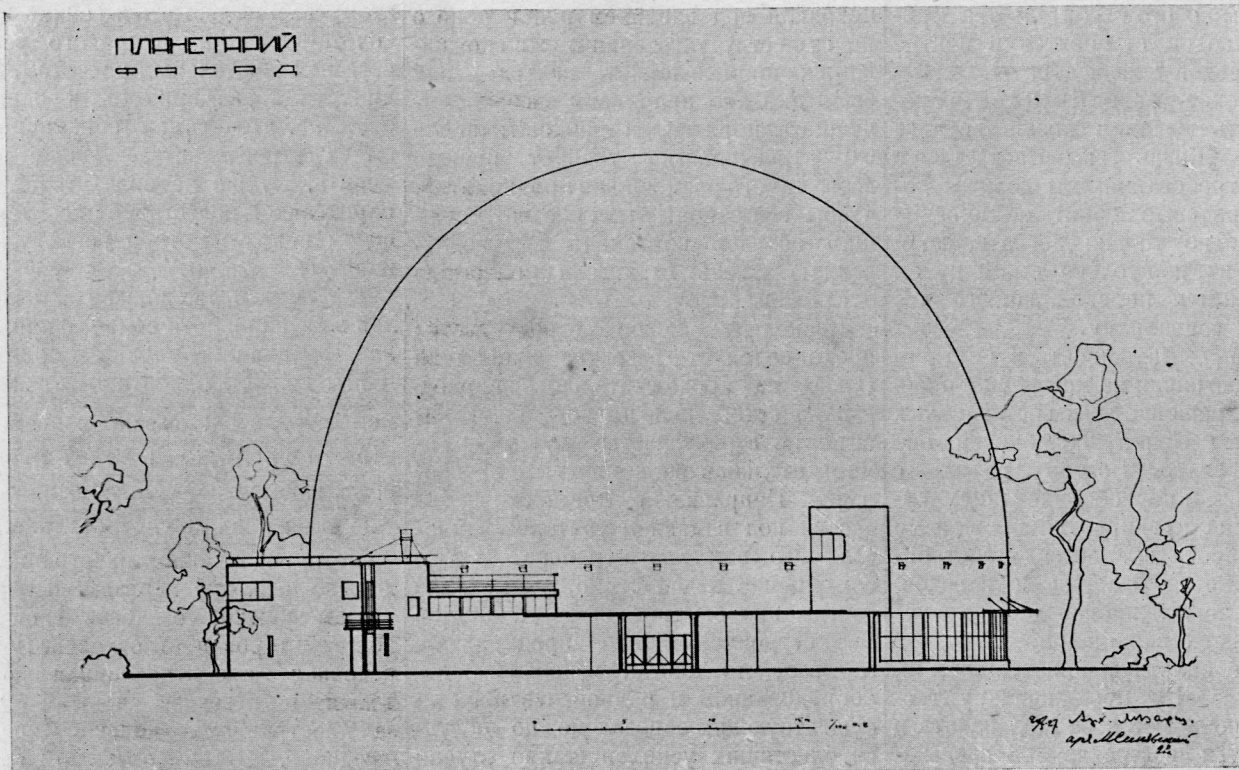
М. БАРЩ И
М. СИНЯВСКИЙ.
ПРОЕКТ ПЛА-
НЕТАРИЯ. ПЕ-
РСПЕКТИВЫ

ПЕРВАЯ ВЫ-
СТАВКА С А
В МОСКВЕ.

BARTSCH UND
M. SSINIAWS-
KY. PLANETA-
RIUM. PERS-
PEKTIVEN.

ERSTE AUS-
STELLUNG
DER ARCHI-
TEKTUR DER
GEGENWART

НОВОМУ ТЕАТРУ—НОВОЕ ЗДАНИЕ

Dem Teater der Neuzeitgemäss—ein neues Gebäude. Von Alexej Gan

Театр до сих пор есть ничто иное как здание, в котором происходят служения культу.

Как формально эти служения проводятся, какому культу они посвящаются—это все равно. Это не изменяет сути дела.

Театр с людьми, да еще всерьез играющими в людей—будет существовать до тех пор, пока общество не вырастет до степени научного миропонимания и его зрелищные инстинкты не наткнутся на остроту реальных явлений мира и техники.

Театр наш должен быть иным. Он должен прививать зрителю любовь к науке.

Планетарий—оптический научный театр и является одним из видов нашего театра. В нем люди не играют, а управляют сложнейшим в мире по технике аппаратом. В таком театре все механизировано.

Планетарий представляет и показывает зрителю с поразительной иллюзией движение солнца, глубину мирового пространства, млечный путь, туманности и звездные скопления, превращения лика луны, и, путем особых механизмов, может продемонстрировать вековое перемещение земных полюсов в пределах 26 тысяч лет назад или вперед.

Так театр от служения культу переходит к служению науке. В этом театре человек, вооруженный аппаратами удлиняющими его чувства восприятия, видит сложнейшую механику движения небесных светил. Это поможет ему выковать в себе научное миропонимание и отде-

латься от фетишизма дикоря, поповских предрассудков и псевдо-научного мирозерцания цивилизованного европейца.

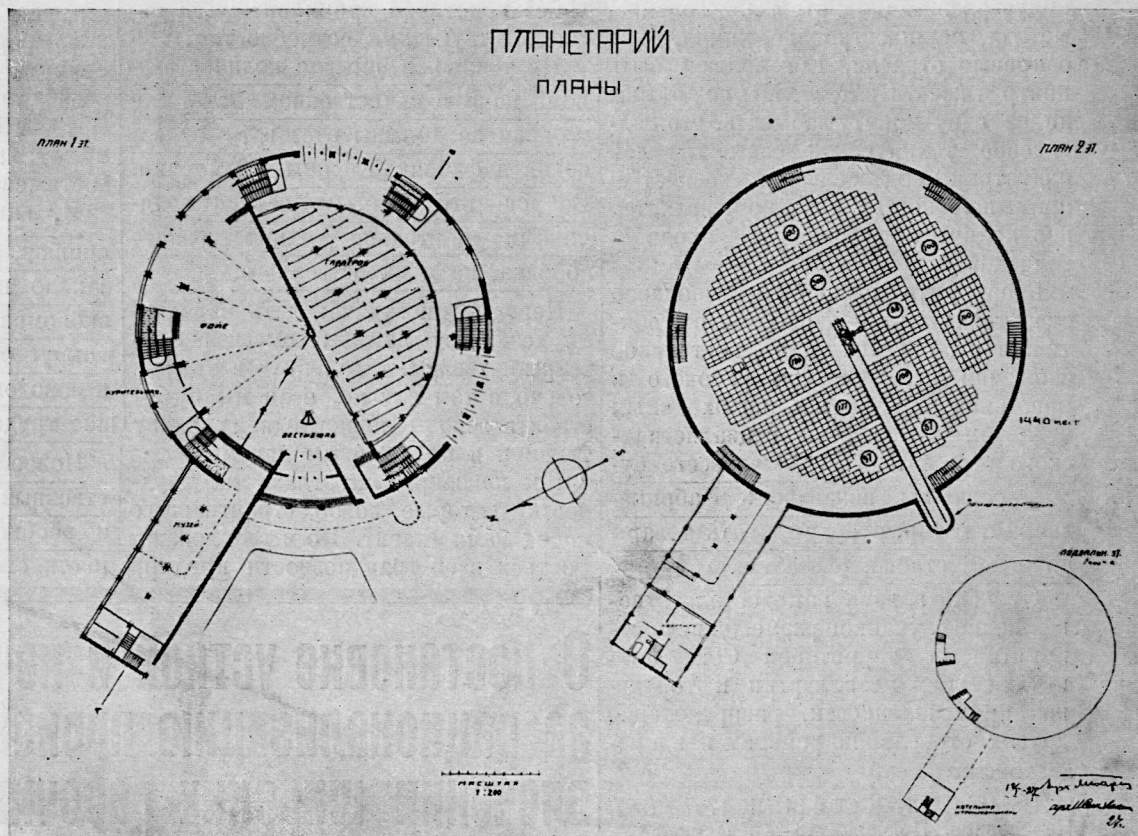
Такому театру мы обязаны, построить новое здание.

Алексей Ган

СТРОИТЕЛЬСТВО ПЛАНЕТАРИЕВ ОХВАТИЛО КРУПНЕЙШИЕ ГОРОДА ГЕРМАНИИ. ОНИ ОТКРЫТЫ В БЕРЛИНЕ, ДРЕЗДЕНЕ, ДЮССЕЛЬДОРФЕ, ЛЕЙПЦИГЕ, ИЕНЕ, ЗАКАНЧИВАЮТСЯ В МАННГЕЙМЕ, НЮРНБЕРГЕ, ШТУТГАРТЕ, В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ БУДУТ ФУНКЦИОНИРОВАТЬ В ААХЕНЕ, ГАМБУРГЕ И ГАННОВЕРЕ; КРОМЕ ТОГО ПЛАНЕТАРИИ ЗАКАЗАНЫ КРУПНЕЙШИМИ ГОРОДАМИ ЕВРОПЫ

ПЛАНЕТАРИЙ

ПЛАНЫ

Новое строительство в промышленности

MODERNE BAUTEN IN DER INDUSTRIE

Вопросы нового строительства фабрик и заводов становятся в центре экономической жизни страны.

Достижение уровня 1913 года перестало быть идеалом хозяйственного развития. Жизнь выдвигает более сложные требования: мы должны догнать передовые капиталистические страны, и не только догнать, но и перегнать их, ибо только таким путем обеспечивается переход нашего хозяйства к социализму.

Наша промышленность в ее теперешнем состоянии не может еще обеспечить разрешение всех поставленных перед нами задач. Технически она для этого слаба. Поэтому наряду с обновлением и переоборудованием существующих предприятий перед нами во всю широту встают задачи строительства новых фабрик и заводов, создания новых производств, не существовавших в прошлом.

Мы уже вплотную приступили к их разрешению. По промфинплану госпромышленности в этом году начата и продолжается постройка 368 промышленных заведений общей стоимостью в 650 млн. рублей. В дальнейшем эта сумма из года в год будет возрастать.

Сложность предпринятой работы, которая должна явиться началом великой перестройки хозяйства страны, заставляет нас самым серьезным образом продумать все основные вопросы строительства.

Каков должен быть в основном его характер? Прежде всего **новое строительство должно обеспечить процесс индустриализации страны.** Топливо, металл, машиностроение, химия, — вот основные отрасли, где должен быть центр тяжести затрат. Мы не должны ни на одну минуту забывать, что подведение технической базы тяжелой индустрии под сельское хозяйство, промышленность и транспорт является необходимым условием перехода к социализму.

Второе, что должно быть выполнено строительными, это — чтобы новое строительство обеспечивало постоянное снижение цен. Смычка рабочего и крестьянина является необходимым условием успешности социалистического строительства. Хуже всего будет, если мы понастроим фабрики-дворцы, которые будут давать товары по ценам старых развалин.

От капитализма нам досталось совершенно случайное размещение предприятий по территории Союза. За исключением металлургии и топливной промышленности, распределение других отраслей по районам или про-

исходили под влиянием реакционного по существу тяготения к уже сложившимся промышленным центрам, или было вызвано причинами внеэкономического порядка. Социалистическое же строительство требует прежде всего такого размещения предприятий, чтобы все районы были соответствующим образом вовлечены в хозяйственную жизнь страны и полностью обслужены.

Поскольку новое строительство предопределяет развитие экономики Союза на продолжительный период, вполне естественно требование, чтобы объекты строительства получили самое детальное экономическое обоснование. Неправильно, когда это забывается под влиянием заинтересованности того или иного района. И уже совершенно недопустимо, когда ради достижения быстрого эффекта гонятся за постройкой новых предприятий, забывая, что иногда небольшим дооборудованием и рационализацией на существующих заводах можно добиться блестящих успехов (такие случаи имели место).

С особым вниманием должна изучаться номенклатура изделий строящихся заводов. При проектировке следует отдавать полный отчет в том, временные или органические потребности данное предприятие будет обслуживать. Мы не гарантированы от того, что под влиянием временных рыночных настроений, как это в некоторых случаях и бывало, мы создадим грандиозные проекты, которые через некоторое время окажутся несоответствующими потребностям.

Не только в смысле количественном, но и в качественном наши постройки не должны отставать от заводов и фабрик Европы и Америки. Вопрос — кто кого? — решается величинами не только количественного порядка, но и качественного.

Перед нами задача: дать народному хозяйству **дешевые высококачественные товары.** Но это возможно только в том случае, если мы будем строить заводы по последнему слову техники и по дешевым ценам.

Мы не закрываем глаза на трудности, которые новое строительство перед нами ставит. Но мы не должны бояться всей грандиозности предпри-

нимаемой работы. Без сомнения, она потребует крайнего напряжения всего нашего хозяйственного организма. Поэтому-то и выдвигается сейчас задача сочетания самого широкого размаха с самым тщательным расчетом. Принцип „семь раз примерь и один раз отрежь“, это — самая общая предпосылка строительства. Лучше повременить, лучше переплатить на предварительной подготовке проектов, чем потом понести потери, когда уже машины завертятся.

В этих же целях должен быть поставлен во всей широте вопрос о привлечении заграничных ученых и практиков.

Мы должны ориентироваться на самое передовое, самое современное, чтобы не получалось таких курьезов, когда заказывают оборудование типов, уже вышедших из употребления.

Но привлечение иностранцев не должно означать призвания варягов.

Нам нужно создавать свой кадр конструкторов и строителей. Поэтому основная проектировочная работа должна остаться за учеными Союза; за иностранцами — консультация, наблюдение. В том возможном случае, когда иностранцы будут и проектировать, и строить заводы по поручению правительства, должны быть обеспечены условия, чтобы наши технические силы познакомились с практикой производства в Европе и Америке, у строителей на месте.

Ближайшие работы по новому строительству и развитию промышленности требуют миллиардных затрат. Частных ошибок и просчетов нам не избежать. В том, что уже начато проектированием, ошибки есть. С ними надо бороться, но от них не надо приходить в панику, поскольку это — неизбежные издержки производства. И то, что кажется потерей сегодня, может, как опыт, с лихвой окупиться достижениями завтрашнего дня.

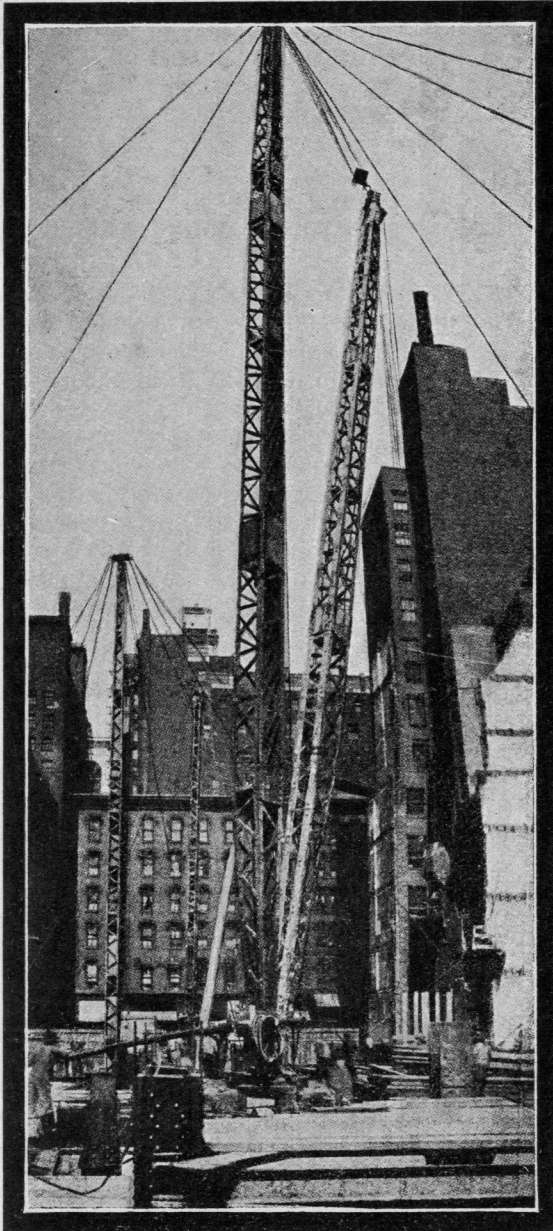
И, наконец, чтобы меньше было ошибок, чтобы новое строительство заняло подобающее место в нашей экономике, необходимо мобилизовать вокруг отдельных строящихся фабрик и заводов широкое общественное мнение трудящихся масс.

Новое строительство под общественный контроль! — вот лозунг дня и необходимая предпосылка успешности его завершения.

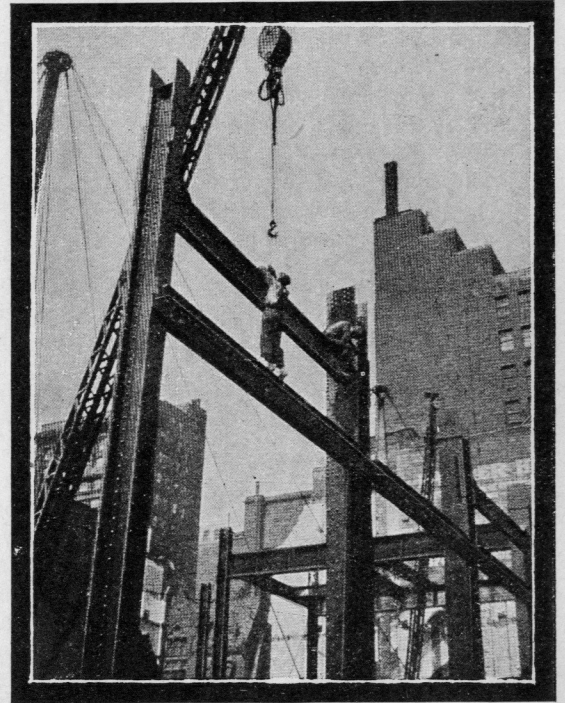
О постановке устной и печатной агитации за рационализацию производства и о вовлечении широких рабочих масс в проведение этой кампании

(Постановление ЦК ВКП(б) от 9 мая 1927 года)

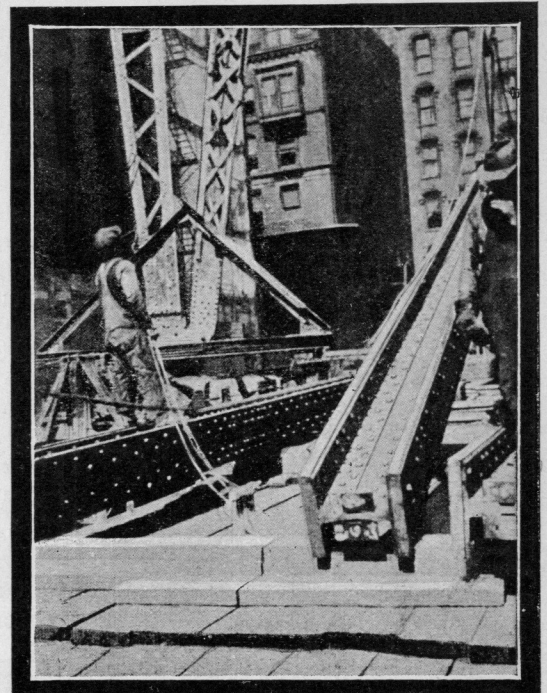
РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА — ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙ-
ШИХ ЗАДАЧ АРХИТЕКТОРА, ПРОЕКТИРУЮЩЕГО ФАБРИКУ,
ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДАНИЕ, ЖИЛЬЕ!

УСТАНОВКА КРАНА

УСТАНОВКА СКЕЛЕТА КОНСТРУКЦИИ

ДIE RATIONALISIERUNG
IM BETRIEB — IST EINE DER WICHTIGSTEN AUFGABEN
DES BAUMEISTERS BEIM PROJEKTIEREN EINER FAB-
RIK, EINES ÖFFENTLICHEN GEBAUDES, EINER WOHNUNG!

За работу по рационализации •

AUF ZUR ARBEIT FÜR RATIONALISIERUNG!

Новый этап нашего хозяйственного развития выдвинул перед промышленностью наряду с задачами количественного порядка и ряд огромнейшей важности задач качественного порядка. В числе этих последних, как первостепенную, важнейшую задачу—задачу рационализации производства, рационализации системы промышленного управления, рационализации всего производственного аппарата в целом.

Это значение рационализаторской работы нашло свое выражение и в специальной резолюции ЦК ВКП, и в ряде постановлений и специальных указаний руководящих хозяйственных органов. Теперь, когда основное содержание, основное направление этой работы намечены и восприняты, необходимо **вплотную** приступить на практике, на деле к широкому и планомерному проведению в жизнь конкретных мероприятий по рационализации производства.

Неизмеримо большие трудности и препятствия ожидают проведение в жизнь работ по рационализации, но тем больше усилий, тем больше настойчивости и воли должно быть направлено к их преодолению как со стороны хозяйственников и технического персонала, так—и это в особен-

ности важно—со стороны самих рабочих масс.

Надо твердо понять и помнить, что **без** сочувствия, **без** активной поддержки и помощи со стороны широких рабочих слоев дело рационализации производства было бы обречено на неудачу. В своей массе наш рабочий понял значение и смысл работы по рационализации. Наш рабочий в своей массе стоит **за** рационализацию. Но это тем больше обязывает продолжать разъяснять смысл и значение рационализаторской работы, знакомить рабочие массы с уже достигнутыми результатами и достижениями, связывая их в то же время с общими хозяйственными и политическими задачами, стоящими перед страной.

Максимально используя их опыт, их инициативу, их знание производства, выдвигая перед ними совершенно конкретные задачи по рационализации собственно производства, вовлекая в конкретное обсуждение важнейших вопросов жизни предприятия, будь то вопросы себестоимости и качества продукции, вопросы внутриводового распорядка, заводской калькуляции и т. д.—надо добиться такого положения, такой ясности в этом деле, чтобы каждому рабочему была понятна связь между тем, что делает он, чему он помогает и что он поддерживает, и его общими историческими задачами, как активного и непосредственного участника и передового солдата на фронте социалистического строительства. И тогда, пусть даже несколько медленнее, но зато неизмеримо более верно и надежно будет разворачиваться дело рационализации производства. Тогда мы достигнем впоследствии такого размаха, участия таких широких слоев и такого эффекта рационализаторской работы, о котором мы сейчас и не мечтаем. Вся рабочая масса будет тогда понимать, что рационализация—необходимое звено в цепи основных и важнейших задач социалистического строительства, что рационализаторская работа теснейшим образом связана и обуславливает дальнейший подъем производительности труда, а вместе с ним и улучшение материального положения рабочего класса, снижение себестоимости, отпускных цен, улучшение качества продукции и, следовательно, укрепление, усиление союза рабочего класса с крестьянством.

Отправным пунктом рационализаторской работы должна быть, в первую очередь, ликвидация узких мест,

НЕОБХОДИМО МОБИЛИЗОВАТЬ ВОКРУГ СТРОЯЩЕГОСЯ ЗДАНИЯ ШИРОКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС!

JEDER NEUE BAU BEDARF UNBEDINGT EINER KRITIK DER ARBEITERMASSEN!

уменьшающих пропускную способность предприятия, и всякого рода технических и организационных дефектов. Но в корне ошибочно и неверно было бы полагать, что к этому только и должна свестись вся работа по рационализации. Рационализация должна охватить **весь** производственный процесс в целом, **весь** производственный аппарат сверху донизу. Рационализация только тогда даст успех, эффект реальный, действительный, когда каждое отдельное мероприятие будет увязано с рядом других мероприятий, когда будет обеспечен подъем на более высокую техническую и организационную ступень **всего** производственного цикла, а не отдельных его частей. Иначе рационализация неизбежно повлечет за собой целый ряд болезненных явлений для самого производства, ибо „узкие места“ будут неизбежно определять и задерживать весь ход производственного процесса на предприятии.

Мы сделали только первые приступы в деле рационализации нашего производственного аппарата, и это обязывает нас относиться с особой серьезностью и с особой вдумчивостью ко всем мероприятиям, направленным в сторону рационализации. Мы должны заранее предусмотреть все возможные отрицательные стороны недостаточно осторожного и вдумчивого отношения к проведению рационализации. Мы должны требовать от хозяйственников и технического персонала наших предприятий прежде всего продуманного плана работ по рационализации, технически и экономически целесообразного, охватывающего все основные проблемы организации и техники, увязывающего в единый производственный комплекс всю систему мероприятий по рационализации производства. Этот общий план работ по рационализации должен быть всесторонне обсужден и прокорректирован всей рабочей массой на заводах. И тогда мы можем быть уверены, что эта рационализация стоит на верном пути, что ей обеспечена поддержка широких рабочих масс, что она выполнит ту задачу, которая на нее возложена всем развитием нашего хозяйства.

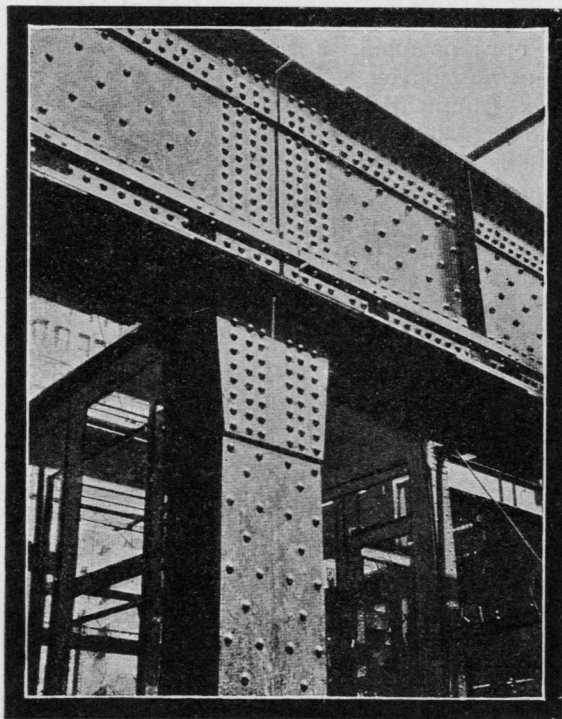
С максимальной тщательностью и вниманием должно рационализировать трудовые и бытовые процессы на фабрике, в клубе и в жилье.

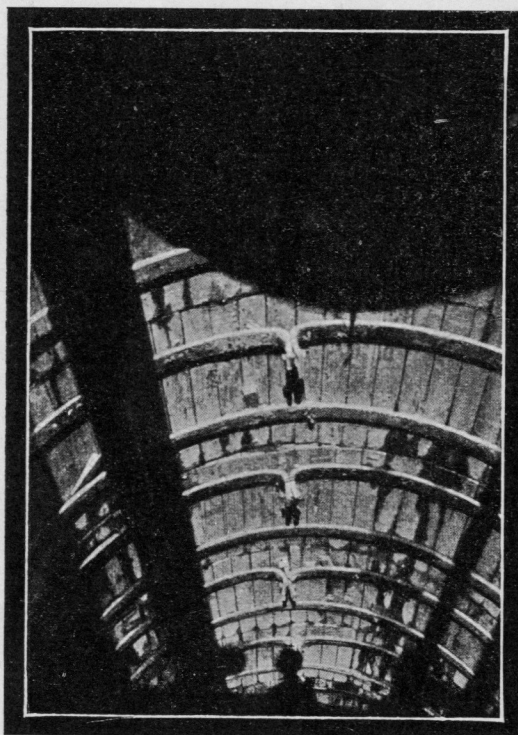
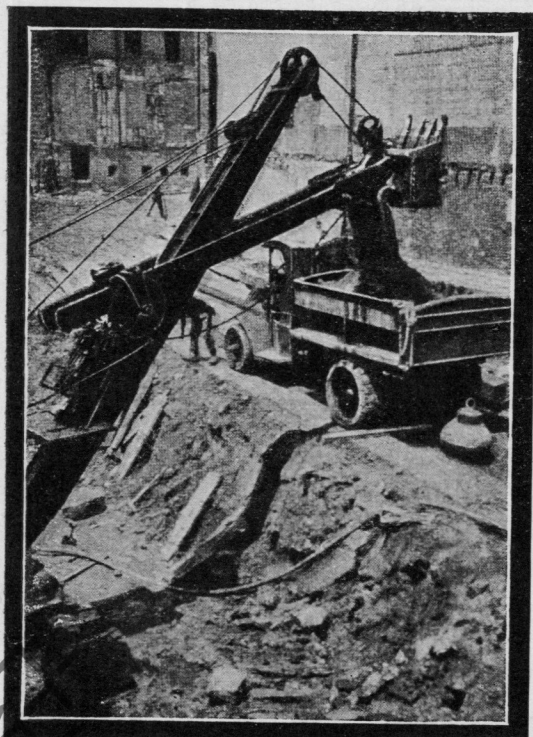
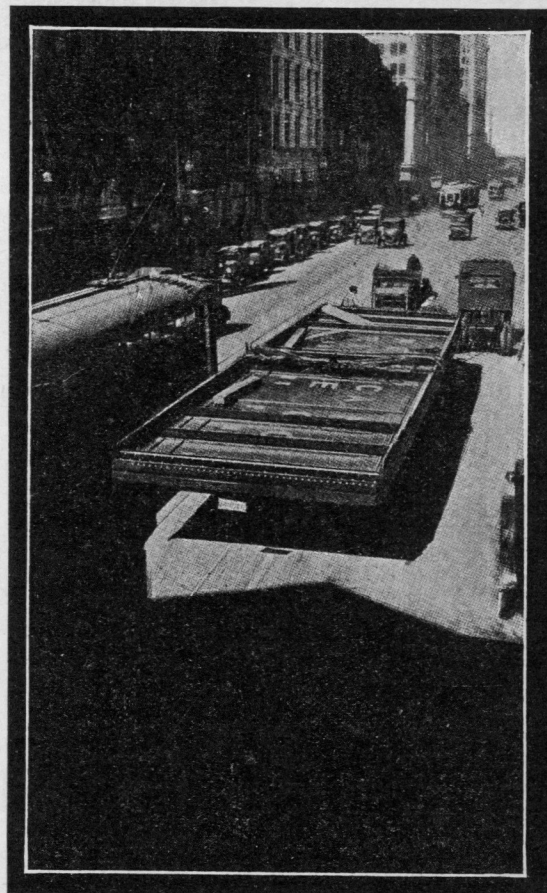
**WICHTIG IST ES,
MIT MAXIMALER SORGFALT DIE
ARBEITS-UND LEBENS-PROZESSE—IN DER FABRIK, IM KLUB,
IN DER WOHNUNG—ZU RATIONALISIEREN**

„Правда“. 25 июня 1927. Передовица. Leitartikel der Zeitung „Prawda“. 1927

ПОСТРОЙКА ОТЕЛЯ ПАЛЬМЕРХАУЗ

АВТОРАЗВОЗКА БОЛЬШИХ БАЛК

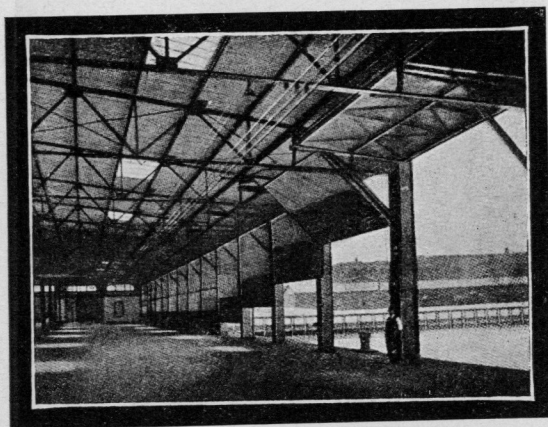

ВНУТРЕННИЙ ВИД КОЛОДЦА ОСНОВАНИЯ

ПАРОВАЯ ЗЕМЛЕЧЕРПАЛКА, ВЫГРЕБАЮЩАЯ ЗЕМЛЮ ИЗ ФУНДАМЕНТНЫХ РВОВ

Издание Julius Hoffmann. Stuttgart. 1927.
РИХАРД НЕЙТРА.
RICHARD NEUTRA.

КАК СТРОЯТ В АМЕРИКЕ? WIE BAUT AMERIKA?

Американская техника строительного производства все больше овладевает умами западно-европейских инженеров и архитекторов. В западно-европейской технической литературе отводится почетное место трудам, посвященным американской технике.

Не случайно, конечно, издательство Julius Hoffmann, открывая цикл изданий по современному строительству *Gegenwärtige Bauarbeit*, первый выпуск посвящает Америке.

Автор книги *Wie baut Amerika?* — австрийский архитектор Рихард Нейтра, работал в течение нескольких лет в Соединенных штатах, что придает большую ценность книге.

Наиболее интересной для нас частью ее, на которой необходимо остановиться по-подробнее, приведя часть тех многочисленных и великолепных снимков с натуры, помещенных в книге является описание проекта и постройки огромной гостиницы-небоскреба *Palmerhouse* в Чикаго.

Как снимки с проекта, так и приведенные фотографии с натуры во время производства работ и приводимые автором данные, дают нам довольно ясное представление об организационном и техническом размахе американского строительства.

Масштаб самого здания характеризуется хотя бы следующими цифрами: при 3 подвальных и 24 надземных этажах высота здания выше уровня тротуара достигает 100 м; общая площадь помещений составляет по всем этажам 170 000 м², при кубатуре 800 000 м³; тем самым это здание по своему объему стоит на третьем месте после здания *Эквитебль* в Нью-Йорке и *Маршал-Фильде* в Чикаго.

17 000 тонн металла израсходовано на каркасную конструкцию. Здание получает освещение через 4 000 окон. Гостиница, расположенная лишь начиная с 6-го этажа,

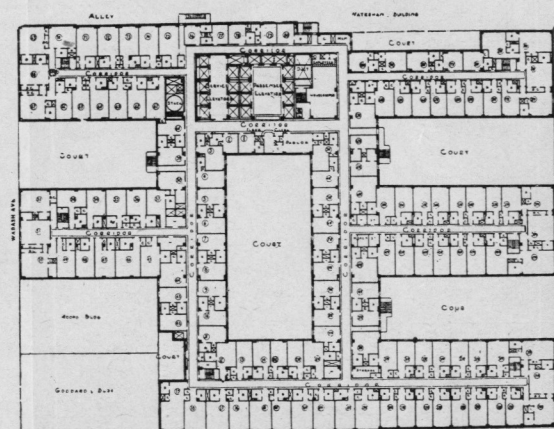
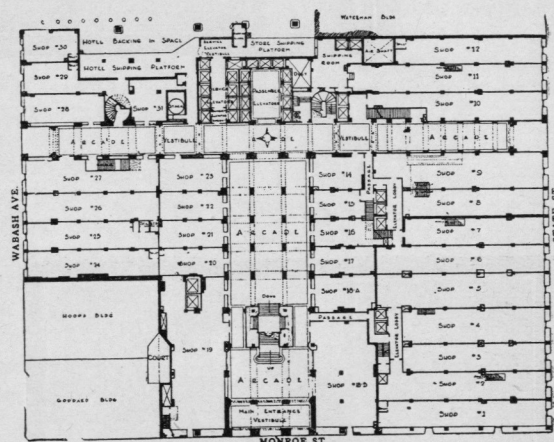
может предоставить 4 000 желающим свои 2 268 комнат с 2 268 ваннами.

Стоимость постройки оценивается в сумме 20 000 000 долларов.

Осуществление огромной задачи постройки такой большой гостиницы, оборудованной по последнему слову техники, требующей с самого начала, с момента эскизного проектирования, строго координированной работы большого числа специалистов в самых разнообразных областях техники, могло быть выполнено лишь мощной технической организацией, с весьма точно работающим аппаратом.

В штатах фирмы *Holabird und Roche*, которой было поручено проектирование данного здания, насчитывалось свыше 200 архитекторов и инженеров самых разнообразных специальностей.

Организация проектирования по строго разработанному календарному плану была основана на постоянном контакте различных отделов фирмы; каждый из них имел своих „полномочных представителей“ в других отделах, задачей которых было увязывание всех разнородных технических заданий. Решение наиболее ответственных и сложных работ и технических задач достигалось объявлением товарищеских конкурсов между сотрудниками фирмы. Богато оборудованная библиотека предоставлена к услугам работников.

К моменту сдачи работ по постройке весь проект, со всеми рабочими деталями, с полным и окончательным решением всех вопросов был закончен.

Прилагаемые планы дают ясное представление о характере гостиницы, в которой первые пять этажей, занятых помещениями нежилого характера, дают почти полные 100% застройки участка.

Это радикальное решение американских архитекторов и инженеров заслуживает внимания: было решено отказаться совершенно от световых дворов, заменив сомнительное естественное освещение и проветривание совершенными световыми и вентиляционными устройствами.

Лишь начиная с 6-го этажа, где начинается собственно гостиница, освещение и проветривание достигается соответствующим членением плана.

Большинство номеров в гостинице имеют размер $2,90 \times 4,50$ м, при высоте в 3 м.

При каждом номере имеется ванная с уборной, размером $1,68 \times 2,25$ м.

Помещение для раздевания — $1,52 \times 1,10$ м.

Производство строительных работ довольно ясно видно на прилагаемых снимках. Работы по выемке земли велись паровыми землерепалками до глубины 5 м ниже уровня тротуара.

Дальнейшая работа велась ручным образом, опусканием деревянных опускных колодцев на глубину 33 м до скалистого грунта. Опускные колодцы состояли из кленовых шпунтованных брусев сечением $7\frac{1}{2} \times 15$ см, длиной 1,20 м; на каждое звено приходится по два распорных обруча. Лишь на глубине 3 м пришлось бороться с грунтовой водой. Дальнейшая работа состояла в заполнении опускных колодцев бетоном, состава 1:1,2, при допускаемом напряжении 72 см^2 . Нагрузка от стоек

конструкции на бетонные основания достигала 3000 тонн. Бетон развозился на места при помощи специальных моторных тележек.

По окончании бетонирования оснований установлены краны — деррики, грузоподъемностью в 25 тонн, высотой в 25 м, помощью которых на бетонные основания укладываются опорные литые стальные плиты, а также происходит и подъем частей металлического каркаса и их монтировка. В дальнейшем ходе работ деррики переставляются на следующие этажи.

Расстояние между колоннами в среднем 5 м, не считая больших пролетов над главным холлом и большими залами.

Изменение сечения стоек следующее: плитовая колонна имеет на уровне 1 подвала тавровое сечение, состоящее из ребра 350×16 мм, 4 уголков $150 \times 150 \times 16$ мм и полок 400×56 мм; та же колонна на уровне 24 этажа, сохраняя тавровое сечение, состоит из ребра 300×8 мм и четырех углов $100 \times 75 \times 10$ мм.

Число рабочих на сборке каркасной конструкции, изготовленной в своих основных частях заводским путем и доставленных на постройку, не превышает 140 человек, но темп сборки достигал скорости одного этажа в неделю.

Судя по фотографиям, меры по обеспечению безопасности работ не соответствуют рискованным проявлениям ловкости рабочих.

Стоимость металлических работ составляет стоимостью заводской заготовки в 90—100 долларов за тонну (3 р.—3 р. 50 коп. за пуд.) и сборки, составляющей приблизительно 25% от этой цены.

Срок выполнения постройки не превышает двух лет.

АМЕРИКАНСКОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Объединенные германские профсоюзы, при особом участии союза строителей и текстилей, в 1923 г. командировали в Америку в целях изучения американской строительной техники и хозяйства инженера Мартина Вагнера. По возвращении в Германию, инженер Вагнер опубликовал некоторые результаты своих наблюдений в небольшой книге, под заглавием „Американское строительное хозяйство.“ Книга эта — *Amerikanische Bauwirtschaft* в 1925 г. издана „Германским Акц. Об-вом по жилищному снабжению“ в книгоиздательстве Форвертса (Vorwärts). В настоящем номере Современной Архитектуры мы помещаем перевод отрывка из этой книги с описанием применяемого в Америке фабричного способа стройки домов. Перевод сделал Э. Б. Фрейдберг.

Amerikanische Bauwirtschaft. D-r ing. Martin Wagner

В Америке в настоящее время из всех применяемых систем жилстроительства, наиболее выделяется система стройки бетонными плитами. Существует целый ряд других методов бетонного строительства, которые конкурируют между собой, рекламируя себя, как наилучшие и наиболее дешевые. Несомненно, однако, что только две системы — инженера Отербери (Atterbury) и „Соедин. строит.

К^о United Construction С^о“ занимают с точки зрения дешевизны первое место и благодаря их выгоды пользуются поддержкой руководящих организаций строительной промышленности.

Обе системы исходят из принципа разложения постройки на составные части, которые изготовляются в специальных мастерских. Таким образом центр тяжести строительных работ пере-

носятся с места постройки на фабрику. Какие же материальные выгоды вытекают из этого? Время, потребное для монтажа дома поселкового типа сокращается до минимума. Решетоание становится почти ненужным. К внутренней отделке здания можно приступать непосредственно после его монтажа. Живая рабочая сила в наибольшей степени заменяется машинной. Зависимость постройки, т. е. монтажа, от времен года отпадает. Перебои в строительном механизме сводятся к минимуму. Производство работ может быть научно разработанным и планомерно установленным для каждого периода. Продвижение постройки становится почти независимым от способностей и желания рабочих. Качество постройки определяется заранее в центральной конторе. Короче говоря, достигается наивысшая экономия сил.

По системе инж. Отербери (Atterbury) дом с 40-метровым фронтом делится на 140 отчасти равных, отчасти различных бетонных плит, изготовляющихся фабричным способом. При этом инж. Atterbury руководствуется принципом производства плит в том же положении, в каком они при помощи кранов переносятся на постройку. Например, горизонтальные части, как перекрытия, отливаются в горизонтальном положении, и в том же положении переносятся. Вертикальные части, как стены, изготовляются в том же вертикальном положении, в каком они применяются на постройке. Благодаря этому методу избегается излишняя переноска тяжелых плит.

Стенная плита весит около 0,9 тонны, что равняется весу 1 200—1 500 кирпичей американского формата. Однако для более полного использования технических приспособлений, выгоднее, как на основании опытов утверждает инж. Atterbury, плиты большего веса, от 1—3 тонн: поэтому в настоящее время плиты для перекрытий производятся размеров в $1,8 \times 6 \times 0,3$ м и весом от 3 тонн и выше. Стенные плиты с вертикальными полостями снабжаются дорожкой и шпонкой, высота их 2,5 м, ширина 1,8 м и толщина 27 см. Они уже в мастерской получают внутреннюю и внешнюю облицовку, чем также уменьшается количество работы, производимое на месте постройки. Внешняя штукатурка одновременно с плитами отливается в форме и после расформовки отделяется стальной щеткой. Внутренняя штукатурка накладывается после расформовки. Таким же образом происходит обработка плит для перекрытий.

Отливные формы для плит сделаны из стали и имеют двойные стенки, через которые можно пропускать горячие пары, ускоряющие связующий процесс. Благодаря этому приспособлению плиты можно уже через 2 часа вынимать из форм. На практике, однако, этот ускоренный способ отливки не оправдал себя, и формы опорожняются не чаще двух раз в сутки. Плиты переносятся электрическим краном, имеющим грузоподъемность в 4,5 тонн, высоту подъема в 12 м, вынос стрелы также в 12 м и поворот вокруг оси в 270° . Кран движется собственными двигателями по той же узкоколейке, по которой транспортируют части постройки. Само собою разумеется, выгодное использование такого крана возможно только на большой постройке. Обычно кран переносит в день 55 куб. метров бетонных плит, причем, однако, его про-

изводительность полностью не используется. Перенос 56 куб. метров бетонных плит соответствует, при суточной производительности каменщика в 600 кирпичей, работе 37 человек. Прибавив к этому количеству каменщиков необходимое количество чернорабочих, человек 30 — получим 67 рабочих. Между тем кран инженера Atterbury производит ту же работу при помощи 8 человек. Двое из них устанавливают стенные плиты, шестеро заливают их цементным раствором. Способ соединения бетонных плит цементным раствором все еще находится в стадии изучения в целях его улучшения; при этом инж. Atterbury считает более сложным разрешение вопроса о горизонтальных соединениях, чем о вертикальных.

Система стройки заключается в нижеследующем. В крытом заводском помещении изготовляются плиты. Оттуда кран переносит их на заводской склад. Горизонтальные части складываются в штабели горизонтально, вертикальные — вертикально. Со склада плиты в том же положении на специальных платформах перевозятся на место постройки, где они при помощи крана поднимаются и переносятся. Фермы и перекрытия крыши также изготовляются заранее и переносятся целиком или отдельными бетонными плитами.

Американское общество стандартизации домов разрабатывает систему стройки инженера Atterbury и изыскивает меры к ее дальнейшему улучшению.

Вторая значительная система бетонного строительства United Construction Co^o похожа в принципе на систему инж. Atterbury. Она описывалась уже в 7 тетради 1923 г. Soziale Bauwirtschaft и 4 тетради Wohnungswirtschaft.

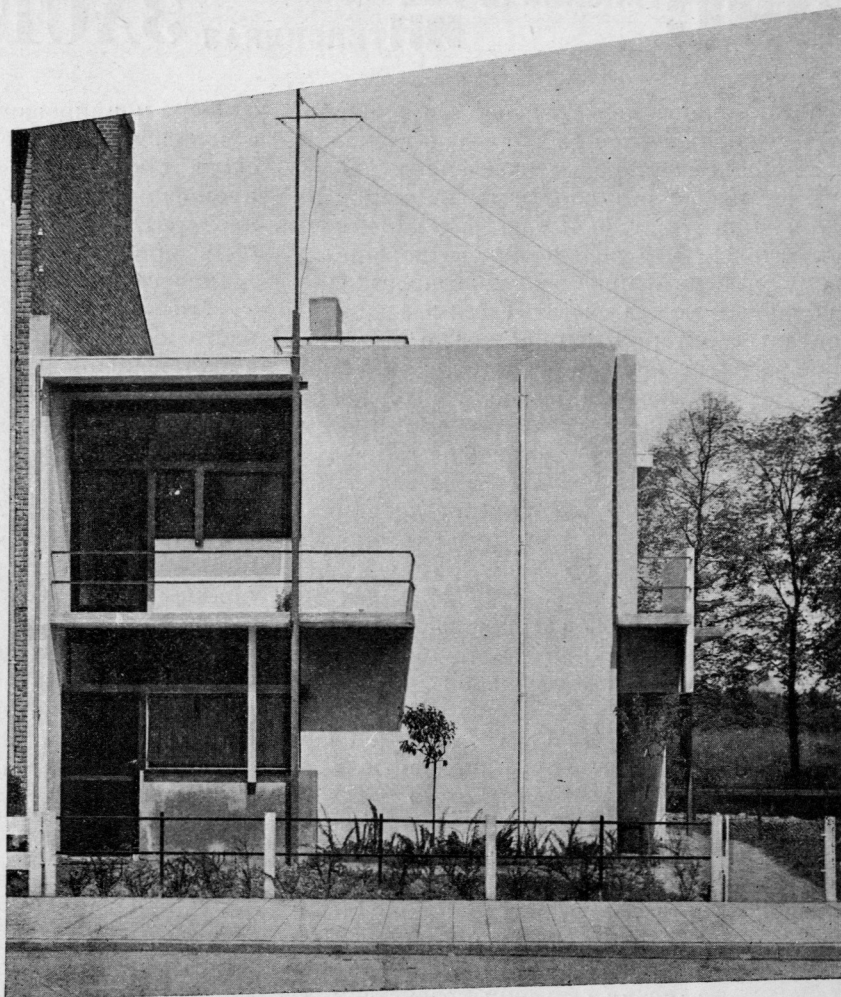
United Construction Co^o начало применять свою систему в 1918 г. при постройке рабочих жилищ для Sheet Tube Co^o. Она также разлагает постройку на отдельные плиты, весом от $\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ тонн, которые переносятся краном United Construction Co^o и в отличие от инж. Atterbury, производящего полые перекрытия и плиты с вертикальными полостями, применяет ребристые плиты. Недостаток этой системы состоит в необходимости покрывать внутренние стены облицовочными досками и штукатурить их.

United Construction Co^o, строя по своей системе, монтирует в один день каркасы двух домов. В течение дня переносится 46 куб. м бетонных плит, что равняется производительности в 18 400 кирпичей обычного германского формата. Плиты изготовляются, на открытом воздухе. Из центрального бетонверка шлако-бетон (1 часть цемента, 2 части песка и 4 части шлака) направляется в подъемную башню, откуда по желобу в вагонетку, которая по приподнятому рельсовому пути перевозит его к деревянным формам, в которых упрощенным способом отливаются плиты. В течение первого периода своей деятельности United Construction Co^o построило 143 дома, которые стоили по 3 300 долл. каждый. В последующий период стройки стоимость дома понизилась до 2 000 долл., т. е. на 40%.

Это безусловно более значительный результат рационального производства работ, чем все до сих пор достигнутое „экономной системой стройки“ (Sparbauweise) в Германии

СПРАВА: РИТВЕЛЬД (ГОЛЛАНДИЯ, УТРЕХТ).
ЖИЛОЙ ДОМ. RIETVELD (UTRECHT). WOHNNHAUS.
ВНИЗУ: РИТВЕЛЬД. МАГАЗИН В УТРЕХТЕ. RIET-
VELD. LEDERLADEN IN UTRECHT

ERSTE AUSSTELLUNG DER ARCHITEKTUR DER GEGENWART. AUSLÄNDISCHE SEKTION

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ. МОСКВА. ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

ЭКСТЕНСИВНАЯ ИЛИ ИНТЕНСИВНАЯ ЗАСТРОЙКА?

Этот вопрос является первым и наиболее существенным при подходе к изучению экономики планировки населенных мест.

Еще и еще раз заострить внимание на этом вопросе, еще и еще раз напомнить строителям, что неряшливое отношение к нему теперь — при закладке поселков — в будущем может оказать **гибельное** влияние на их санитарно-техническое и культурное развитие, — вот цель настоящей заметки.

В самом начале оговариваемся: в наше рассмотрение войдут лишь поселки и жилые кварталы городского типа. Что же касается рабочих поселков полу-сельского типа (с сельскохозяйственным уклоном), то, считаясь с ними как с неизбежным на ближайшее время злом, все же полагаем, что если по примеру некоторых немецких поселков такого типа выделять огород и фруктовый сад в отдельные кварталы на окраинах поселка (рис. 1), то их можно рассматривать как поселки городского типа. Подобная планировка создаст в будущем, когда экономическое благосостояние (зарплата) их населения поднимется настолько, что освободит его от занятия сельским хозяйством^{••}, благодарную почву для их культурно-технического расцвета.

Нам кажется чрезмерным пессимизмом предполагать, что на протяжении ближайших десятилетий у нас еще не станут анахронизмом рабочие поселки без санитарно-технического оборудования. Все без исключения наше рабочее строительство должно — если мы не хотим ненужной траты средств в будущем — идти под знаком обязательного предвидения того момента, когда каждый рабочий поселок, каждый жилой квартал станет перед неизбежностью санитарно-технического оборудования.

Всеми мерами, находящимися в руках планировщика, содействовать скорейшему наступлению этого момента, а не создание тормозящих факторов, каковым является экстенсивная застройка, —

вот наша генеральная линия.

Еще в мае 1925 г. на Всесоюзной конференции по вопросам жил. и пром. строительства профессор Л. А. Серк в докладе

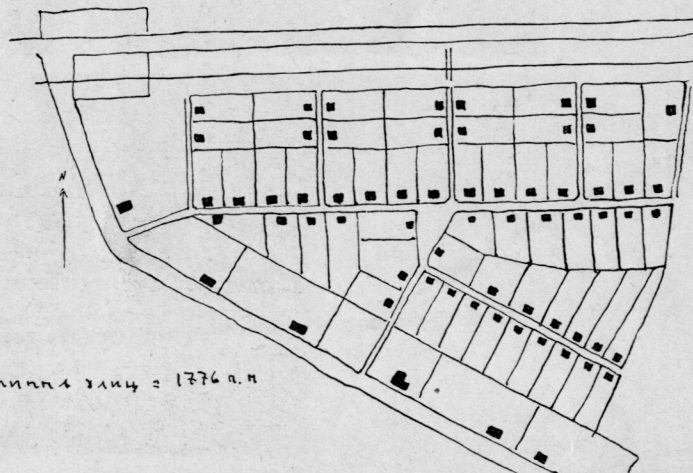
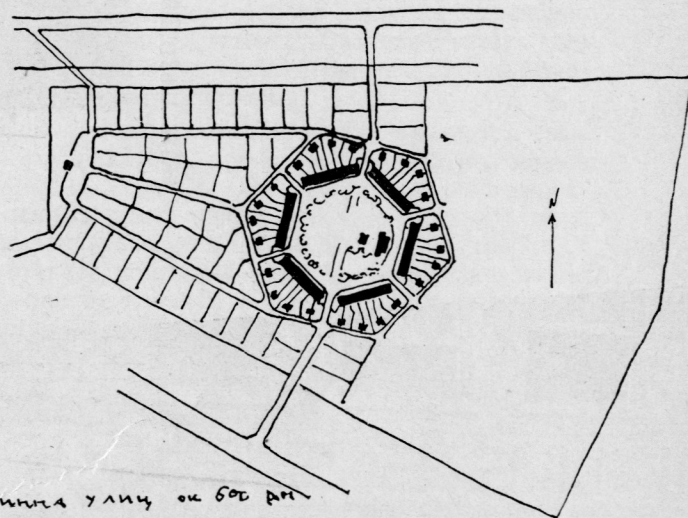
• Это имеет еще большее значение в смысле возможности коллективизации сельскохозяйственных работ, применения машин и усовершенствованных способов обработки земли.

•• Этот процесс уже начался. „В Донском округе в феврале 1925 г. зарплата составляла в доходах рабочего 85,6%, прочие доходы (от коров, домиков и т. д.) — 14,4%. В феврале 1926 г. прочие доходы составляли уже 8,9%, в феврале 1927 г. только — 1,5%“. („Правда“ 12 мая 1927 г.)

от бюро нормирования стройпроизводства[•] говорил, что „степень санитарно-технического оборудования должна быть прямо пропорциональна этажности застройки и, наоборот, этажность застройки должна быть прямо пропорциональна санитарно-техническому оборудованию“. И далее: „...Было бы совершенно утопичным в настоящее время проектировать поселок с экстенсивной застройкой с канализацией и водопроводом. Здесь заранее нужно указать, что в подобном случае никакой канализации, никакого водопроводного оборудования квартир сейчас создать экономически нельзя и, наоборот, устройство таковых окажется возможным только при трехэтажной застройке с плотностью населения примерно 250 человек на гектар“. Это говорилось еще в 1925 г., а в 1926 г. в официальном издании Моск. губинжа^{••} согласно § 24 и § 8 имеем **максимальную** допускаемую плотность населения около

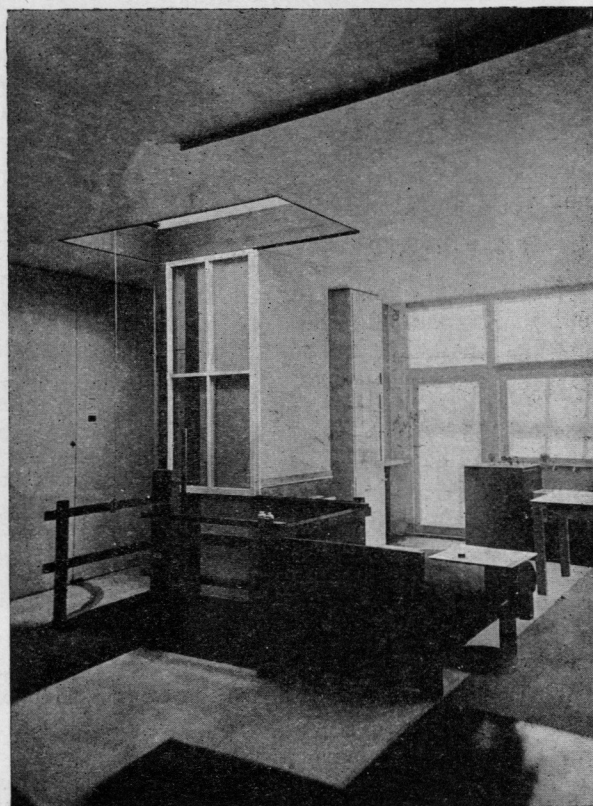
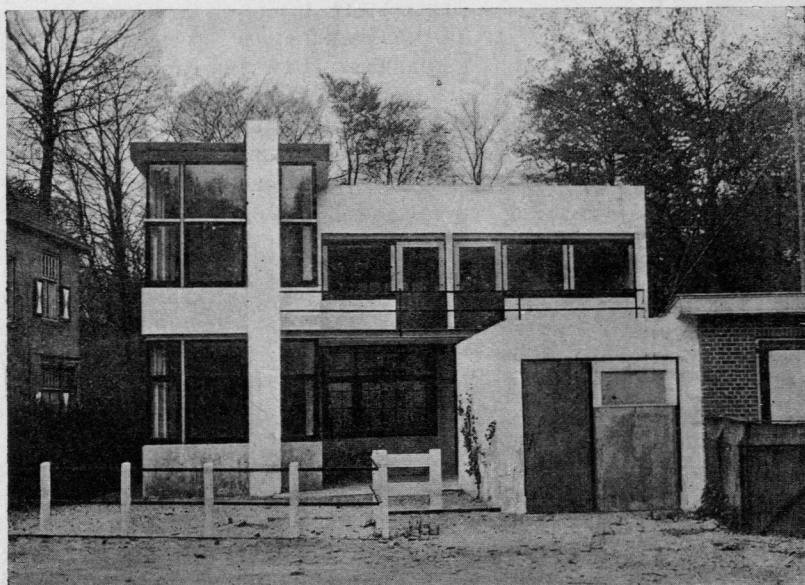
• „Вопросы современного жилищного и промышленного строительства“, Москва, 1926 г., стр. 68.

•• „Временные строительные правила для поселков Моск. губ.“, Москва, 1926 г.

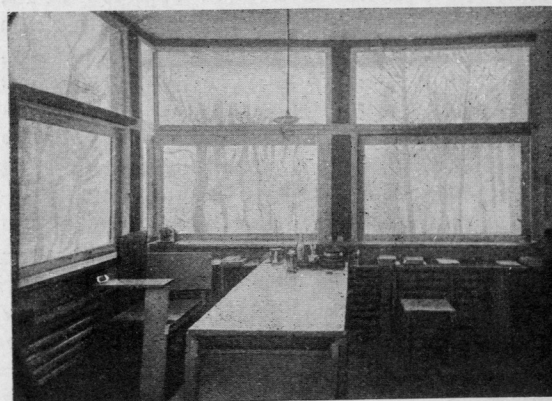
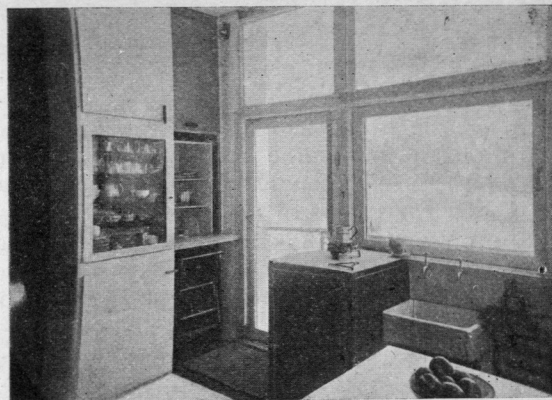
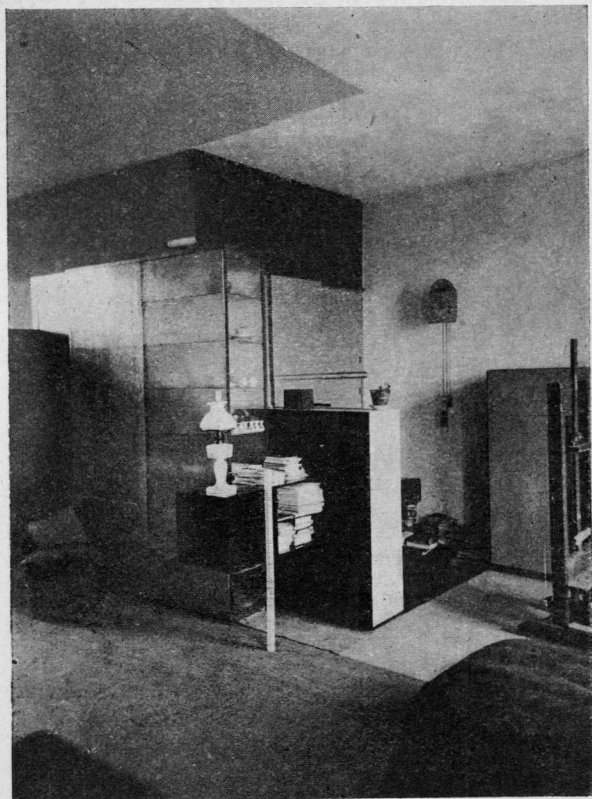
РИТВЕЛЬД. ГОЛЛАНДИЯ. ЖИЛОЙ ДОМ. ФАСАДЫ И ИНТЕРЬЕР

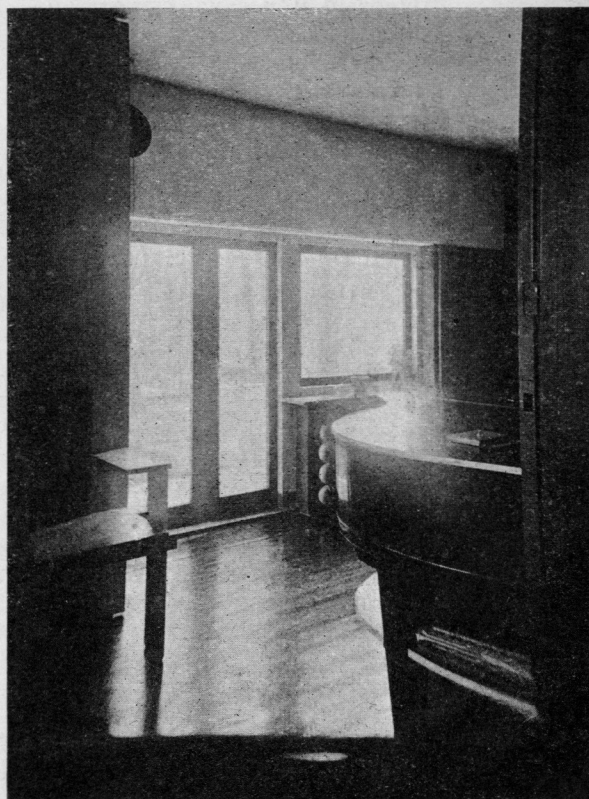
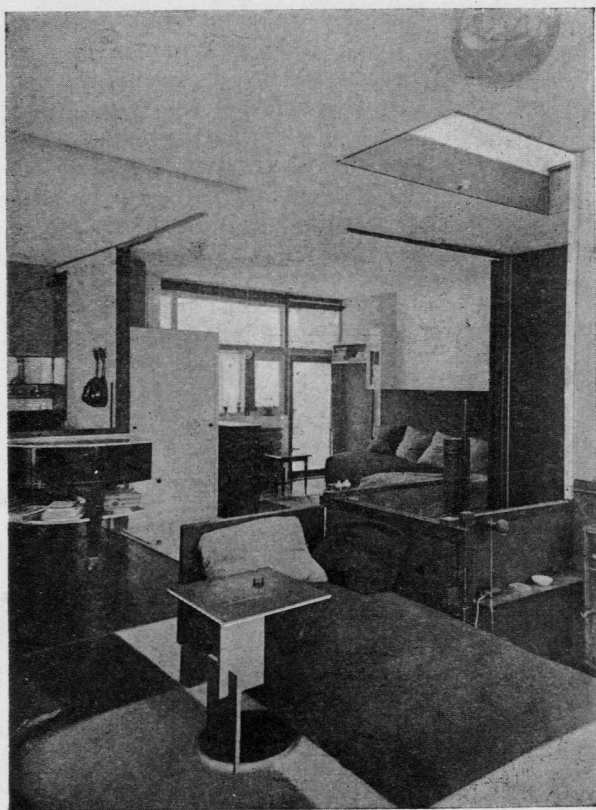
RIETVELD. UTRECHT. WOHNHAUS
STRASSENANSICHT UND INTERIEUR

Здания . . 20,60.15,6,8 = 2 100 р. — к. 84,18%

Всего: 2 494 р. 20 к. 100%

РИТВЕЛД. ГОЛЛАНДИЯ. ЖИЛОЙ ДОМ. ИНТЕРЬЕРЫ
RIETVELD. (UTRECHT) WOHNHAUS. INTERIEURE

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА С.А. МОСКВА. ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

Экономия в пользу малых домов осталась, но не 25%, как это утверждает проф. Марковников, а всего лишь 16%. Результат все же несколько поразительный, если не обратить внимание на следующее: наши авторитетные специалисты по данному вопросу говорят, что стоимость инженерного оборудования обычно колеблется от 5—10 р. на 1 м³ здания, т. е. в среднем от 30 до 20%, стоимость же инженерного оборудования у проф. Марковникова принята в одном случае в 3,06%, а в другом — 12,8%. Кроме того необходимо еще отметить, что повышение уровня санитарно-технического благоустройства — газ, районное отопление и подача горячей воды, асфальтированные мостовые, пригодные для автомобильного и автобусного движения, и т. д. и т. д. — все те усовершенствования городской техники, о которых мы еще пока не мечтаем, но предвидеть устройство которых необходимо уже теперь, — все эти усовершенствования еще значительно повысят этот процент. Таким образом чрезмерно скромно и нереально взятые цифры стоимости оборудования и дают столь неожиданный результат. Предоставляем читателю проверить, какая „экономия“ в пользу малых домов получится при реальных цифрах стоимости оборудования.

Но даже если бы по части арифметики в статье проф. Марковникова все обстояло благополучно, то все же ее выводы остались бы для нас сомнительными.

Действительно, не менее важным фактором, чем сумма первоначальных затрат, является стоимость эксплуатации. Только одновременное рассмотрение и этого вопроса может заставить экономиста выбрать тот или иной тип застройки.

Из каких элементов складывается стоимость эксплуатации жилья.

Первый и весьма существенный в нашем климате вопрос — вопрос отопления. Стоимость отопления при прочих равных условиях почти пропорциональна поверхности сооружений. Сделаем примерный подсчет поверхностей охлаждения, приходящихся на одного человека при застройке типа А

$$\frac{768}{8} [21,3(2,14,2 + 8,2,7)] + 56,14,2 \cdot 4 \cdot 2,7 = 38 \text{ м}^2$$

типа В

$$\frac{300}{807} [6(2,8,5 + 4,2,7)] + 64,8,5 \cdot 2 \cdot 2,7 = 65 \text{ м}^2$$

т. е. живущему в застройке типа А отопление будет стоить в 1,7 раза меньше, чем живущему в застройке типа В.

В области отопления существенным моментом экономии является введение квартального и районного отопления, особенно

в поселках, расположенных вблизи фабрик; возможности этой экономии экстенсивная застройка ставит непреодолимые препятствия.

В отношении водопровода трудно точно выявить его стоимость в зависимости от интенсивности и экстенсивности застройки. Можно лишь привести слова проф. В. И. Иванова „... в городах-садах (в городах с экстенсивной застройкой. — М. Б.) получается сеть с малым потреблением воды на единицу длины... Отсюда вытекает одно важное следствие: **сравнительно малое потребление воды обуславливает высокий тариф на оплату воды**“ (курс. авт.)•

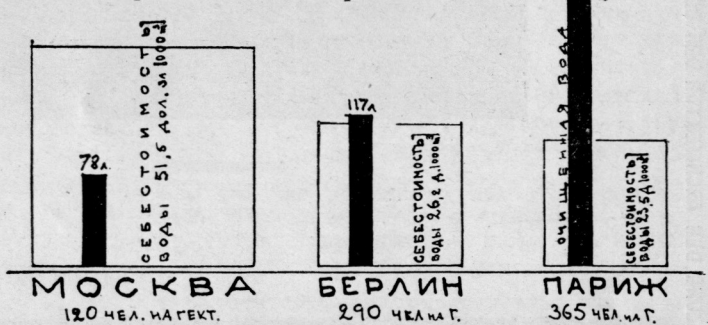
Фактическая справка: ••

Плотность населения	Количество человек на гектар •••	Себестоимость воды за 1000 л в долларах	Расход воды на человека в литрах
В Москве	120	51,5	78
В Берлине	290	16,2	117
В Париже	365	23,5	400

Что касается канализации, то тот же проф. В. Ф. Иванов высказывает взгляд о чрезвычайной трудности устройства удовлетворительной канализации при экстенсивной застройке, вызываемой малым потреблением воды на единицу длины канализационной сети и утверждает, что единственно правильным решением является устройство пудр-клозетов или выгребов •••• (гигиеничность которых под большим сомнением).

Фактическая справка: •••••

- „Строительная промышленность“ № 2, 1927 г., стр. 137.
- „Большие города Западной Европы“. По данным заграничной делегации Моссвета Москва, 1926 г., стр. 33-39 и 43-64.
- Прейс, „Планировка городов и поселков“, стр. 6.
- „Строительная промышленность“ № 2, 1927 г., стр. 138-139.
- „Большие города Западной Европы.“

• Доклад инж. А. П. Иваницкого в ОСА 4 марта 1927 г.
•• Крыши для упрощения считаем плоскими.

В Лондоне при 146 чел. на гектар стоимость эксплуатации канализации в год на 1 жит.— 2 р. об к.

В Париже при 365 чел. на гектар 1 р. 69 к.

Также невозможно математически обосновать зависимость стоимости текущего ремонта от количества поверхностей сооружения, подвергающихся атмосферным влияниям, но вполне вероятно, что при нормальном пользовании жильем основной ремонт будет в известной степени пропорционален количеству наружных стен и покрытий. В дополнение уже сделанному выше подсчету укажем, что в застройке типа А на 1 чел. приходится

$$\frac{96 \cdot 21 \cdot 3 \cdot 14,2}{2910} = 9,90 \text{ м}$$

покрытий, а в застройке типа В

$$\frac{300 \cdot 6 \cdot 8,5}{807} = 19,00 \text{ м.}$$

Не будем анализировать далее: ясно, что и в отношении всех прочих факторов — газопровод, паропровод, электрооборудование, ремонт мостовых и тротуаров, их ежедневное подметание и поливка летом и очистка снега зимой, поддержание в должном порядке садов и насаждений, вывозка мусора и т. д. и т. д., не говоря уже о потере времени и энергии на передвижение людей и груза при площади в 3,5 раза большей, — ясно, что стоимость эксплуатации при застройке типа В — 2-этажными коттеджами — будет в лучшем случае только в 2 раза больше,

чем при застройке типа А — 4-этажными блоками.

Наш анализ не должен приниматься ни как проповедь застройки домами типа московских — наше отношение к ним уже не раз выявлялось на страницах СА, — ни как проповедь нормы населенности в 200 чел. на гектар. Мы им только подчеркиваем, насколько важен вопрос о экстенсивной или интенсивной застройке, насколько недопустима его легкомысленная трактовка, отнимающая в будущем лишние средства из слишком еще небольшого бюджета рабочей семьи. Что же касается нормы, то, понятно, установить ее отвлеченным порядком невозможно, и каждая частная задача, поставленная перед строителем рабочего поселка или жилого квартала, даст при надлежащем учете всех влияющих факторов свое индивидуальное решение, но генеральная линия **интенсификации** застройки должна быть проводима с последовательностью и решительностью.

Нам скажут, что настаивать на интенсификации застройки — это значит настаивать на ухудшении жизненных условий широких масс. Конечно, интенсификация — это не догма, это не вечная истина, но сегодняшняя экономика нам беспощадно диктует: если вы хотите здоровое и культурное жилище сегодня же, теперь, если вы хотите сегодня же, теперь освободить работницу от тягот, которые ей приходится нести в неблагоустроенном жилище, жилище без воды, без канализации, без газа и многого другого, то вы вынуждены мириться с неудобствами интенсивной застройки. Застройка коттеджами, лишенными элементарных удобств, менее гигиенична, чем застройка крупными блоками, снабженными холодной и горячей водой, канализацией, газом, паром, теплом и всем тем, что может дать современная техника.

М. Барш

• Конечно, не в ущерб гигиеничности

ERSTE AUSSTELLUNG DER ARCHITEKTUR DER GEGENWART SA

MITGLIEDER-VERZEICHNISS:

M. BARSCH, G. BARCHIN, BAUHAUS (Dessau), VICTOR BOURGEOIS (BRUXELLE), A. BUROFF, VAN-DER-VLUGT (Amsterdam), WEEGMANN, A. WESSNIN, V. WESSNIN, L. WESSNIN, W. WLADIMIROFF, B. WELIKOFFSKY, ALEXEI GAN, MORICE GASPARD (Bruxelle), GALPERIN (Leningrad) WALTER GROPIUS (Dessau), M. GINSBURG, J. GOLOSSOFF, P. GOLOSSOFF, HOFFMANN (Berlin), R. GUEVREKIAN (Paris), A. IWANITZKY, COLLEY, S. KOJIN, ANNA KAPUSTINA, J. KORNFELD, KREUTZAR (Prag), KROHA (Prag), P. KOSINSKY (Warschau), A. KORSCHESKY (Warschau), A. KAWETZEWSKY (Warschau), A. KARYNSKY (Warschau), B. KORSCHUNOFF, A. KRESTIN (Leningrad), G. KRASSIN, W. KOKORIN, W. KRASSILNIKOFF, G. LUDWIG, GUSTAV LÜDECKE (Hellerau), J. LEONIDOFF, ANDRÉ LURCAT (Paris), MALLET-STEVENS (Paris), HANNES MEYER (Basel), MORET (Paris), J. NIKOLAJEFF, A. NIKOLSKY (Leningrad), A. OL (Leningrad) J. J. P. OUD (Rotterdam), ALEX PASTERNAK, M. PARUSNIKOFF, J. RAICH, G. RIETVELD (Utrecht), J. SSOBOLJEF, L. SLAWINA, SIRKUS (Warschau), SSYNAWSKY, MAX TAUT (Berlin), FISENKO, A. FUFJEF, D. FRIEDMANN, ZARNOWEROWNA (Warschau), A. SCHUSSJEFF, S. TSCHERNISCHOFF, T. TSCHUKOWA, TSCHOUKA (Warschau), IRENE WILLIAM, NINA WOLTYNZEWA. HOCHSCHULEN ZU MOSKAU, LENINGRAD, KIEW, ODESSA, TOMSK U. A. BAUFIRMEN: TECHNOBETON, ASBOSTROM, MOSKWOTOL U. A.

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ERSTE AUSSTELLUNG DER ARCHITEKTUR DER GEGENWART

18 июня открылась Первая Выставка Современной Архитектуры, организованная Главнаукой и ОСА.

Две основные задачи надлежало разрешить выставке. Первая заключалась в том, чтобы противопоставить все еще господствующему в нашем практическом строительстве беспринципному эклектизму—единый фронт современной архитектуры. Вторая—в том, чтобы иметь возможность подвести итоги достигнутому, увидеть ясно все недочеты и наметить четкие дальнейшие пути к активному завоеванию нашей строительной действительности.

Первую задачу можно считать выполненной вполне удачно. Единый фронт современной архитектуры подтвердил свое существование. Работы Выставочного Комитета закрепили тесную связь между передовыми архитекторами Москвы, Ленинграда, Киева и др. городов СССР. Они обнаружили тот отрадный факт, что почти нет такого уголка Союза, такого архитектурного ВУЗ'а где не было бы большей или меньшей ячейки архитекторов-революционеров, горячо отстаивающих интересы подлинно современной архитектуры, в чрезвычайно тяжелых условиях безнадежного атакизма окружающей их среды. Выставка показала, что все усилия наших

московских товарищей, находящихся в более благоприятных условиях, должны быть направлены на помощь и поддержку наших соратников других городов Союза.

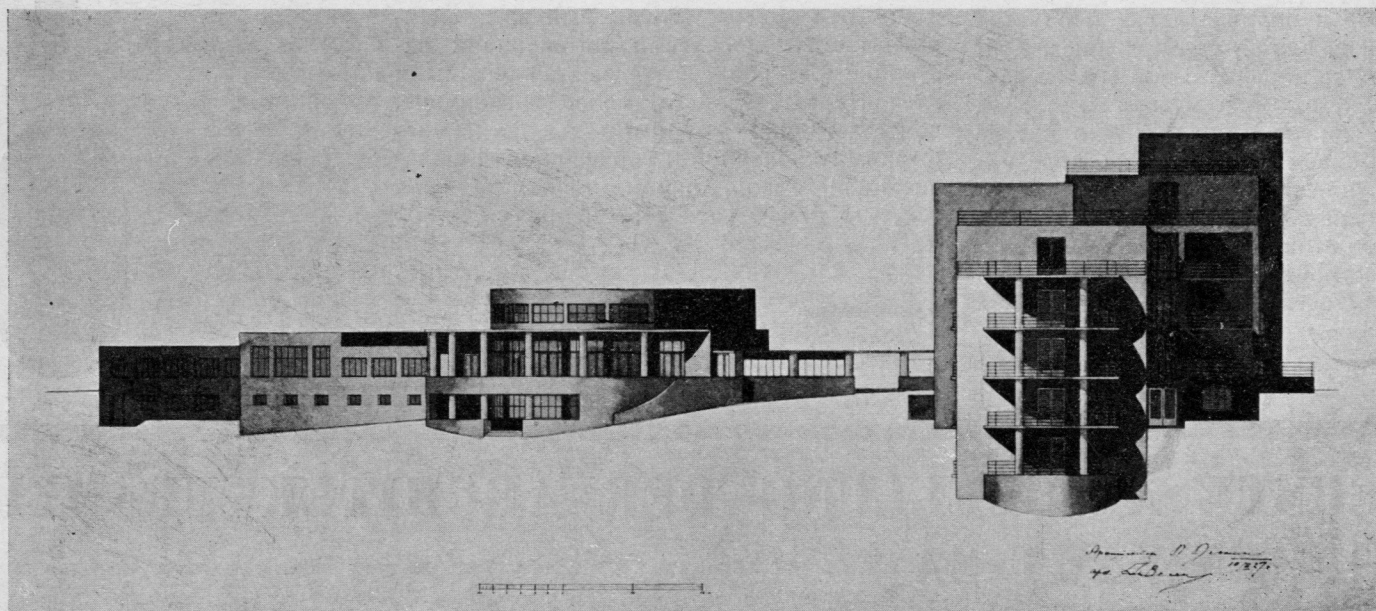
С другой стороны, Выставка показала, что передовые идеи современной архитектуры, интернациональной в общих своих принципах, сильнее тех пограничных кордонов и препятствий, которые создала послевоенная капиталистическая Европа. Выставка показала, что нет такой Европейской страны где бы не существовало большей или меньшей группы архитекторов-новаторов, противопоставляющих международному эклектизму и тупой реакции—новых идей современной архитектуры. И конечно совершенно естественно эти архитекторы-одиночки, представляют собой самые прогрессивные слои Европы, проявившие исключительный интерес и доброжелательство к новой Советской России и в частности к ее представителям в области архитектуры.

Единый фронт современной архитектуры протягивает теперь свои нити от Парижа, Дессау и Берлина, Праги и Брюсселя к Москве, Ленинграду, Киеву и Томску.

Наша дальнейшая задача теперь—эти нити всемерно продолжать и укреплять.

Вторая проблема, которая должна разрешить Выставка—это итоги и выводы, результаты и перспективы. Проблема еще более важная и насущная. Ей редакция современной архитектуры отводит два свои ближайших номера, намереваясь как можно полнее представить все наиболее интересное из экспонатов Выставки и на базе этих экспонатов произвести учет сделанного и прогноз дальнейших путей.

Л. А. И А. А. ВЕСНИНЫ. ПРОЕКТ ГОСТИНИЦЫ В НОВОЙ МАЦЕСТЕ. L. UND A. WESSNIN. ENTWURF EINES HOTELS IN MAZESTA (KAUKASUS)

ГОСТИНИЦА В НОВОЙ МАЦЕСТЕ

Отведенный для постройки участок земли находится недалеко от главного ванного здания Новой Мацесты. Он обладает сложным рельефом местности и сравнительно крутыми уклонами горы, идущими к морю.

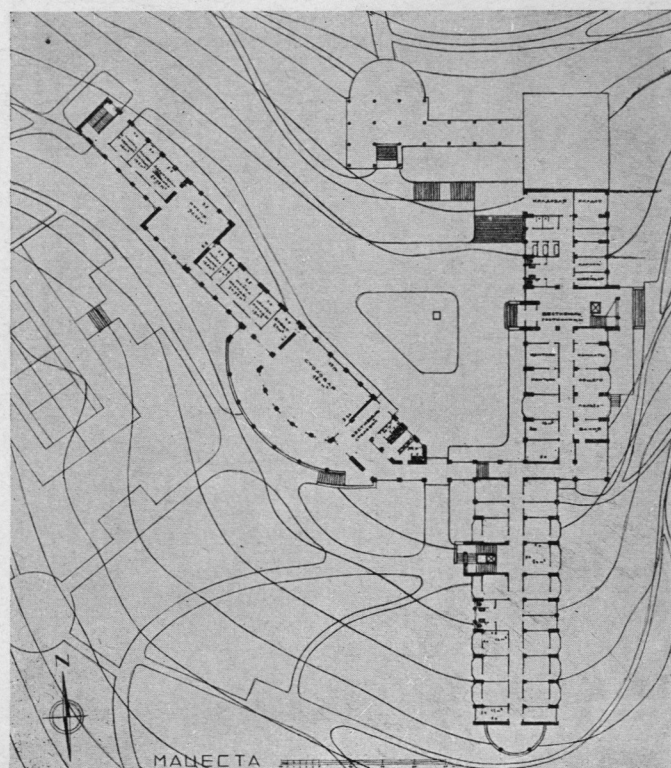
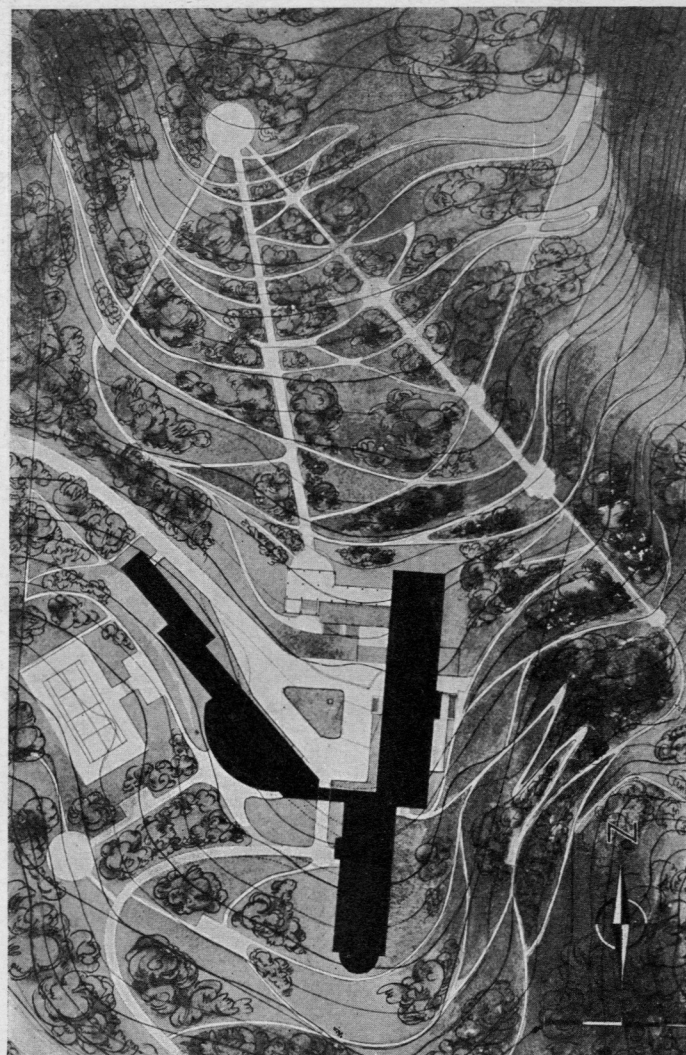
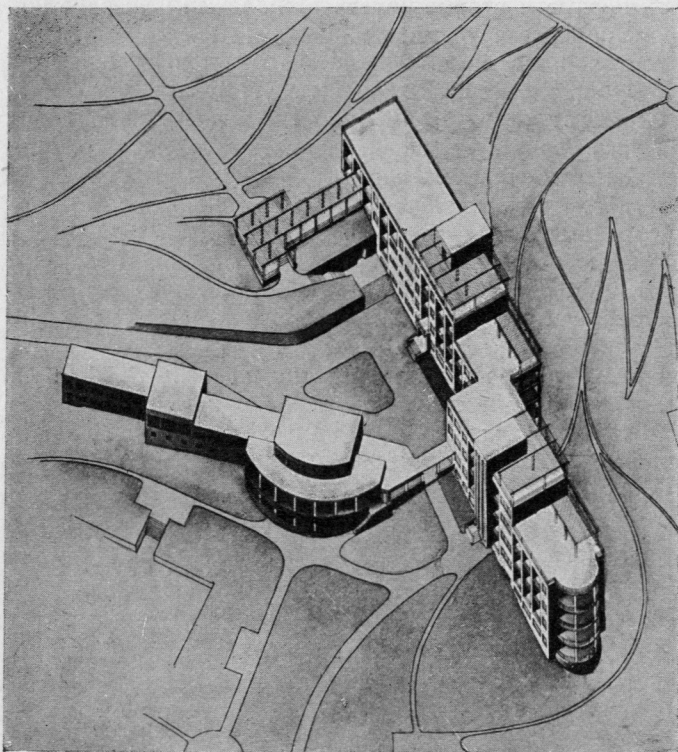
При выборе места для постройки гостиницы, пришлось учесть существующие площадку, дороги и подъезды. Здание гостиницы нужно расположить, группируя его около площадки, которая служит местом подъезда в го-

стиницу и столовую.

Здание гостиницы состоит из корпуса номеров, идущего по уклону горы уступами с севера на юг, и отдельного корпуса столовой и кухни, соединенных между собой крытым переходом. Столовая и кухня расположены вдоль горизонтали, ограничивающей площадку.

Главный корпус гостиницы включает 150 жилых номеров, из которых 50 номеров проектируются площадью по 12.0 m^2 , 90 номеров по 16.0 m^2 , и 10 номеров по 20.0 m^2 .

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ. МОСКВА
ERSTE AUSSTELLUNG DER ARCHITEKTUR DER GEGENWART

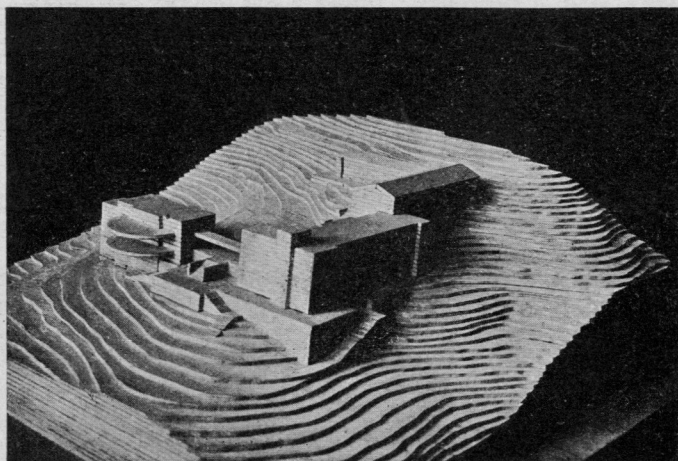
100 номеров имеют индивидуальные изолированные балконы, выходящие на восток и запад: остальные имеют террасы и веранды общего пользования. Вблизи вестибюля и перехода в столовую расположены комнаты отдыха и общего пользования.

Плоская крыша, идущая уступами и обработанная трельяжами, предназначена для приема воздушных и солнечных ванн.

Столовая проектируется как для обслуживания населения гостиницы, так и окрестных дач, имеет большую веранду, открытую к морю на юго-запад.

Здание проектируется железобетонное с устройством центрального отопления и вентиляции, с общей кубатурой около 20.000 м³.

Весь участок гостиницы обрабатывается парковыми дорожками, площадками для игр и терренкурами с уклонами $\frac{1}{50}$, $\frac{1}{20}$ и $\frac{1}{10}$, ведущими к беседке отдыха, расположенной в верхней части парка

A. SCHUSSJEFF. HOTEL IN MAZESTA (KAUKASUS).
А. В. ЩУСЕВ. ПРОЕКТ ГОСТИНИЦЫ В МАЦЕСТЕ

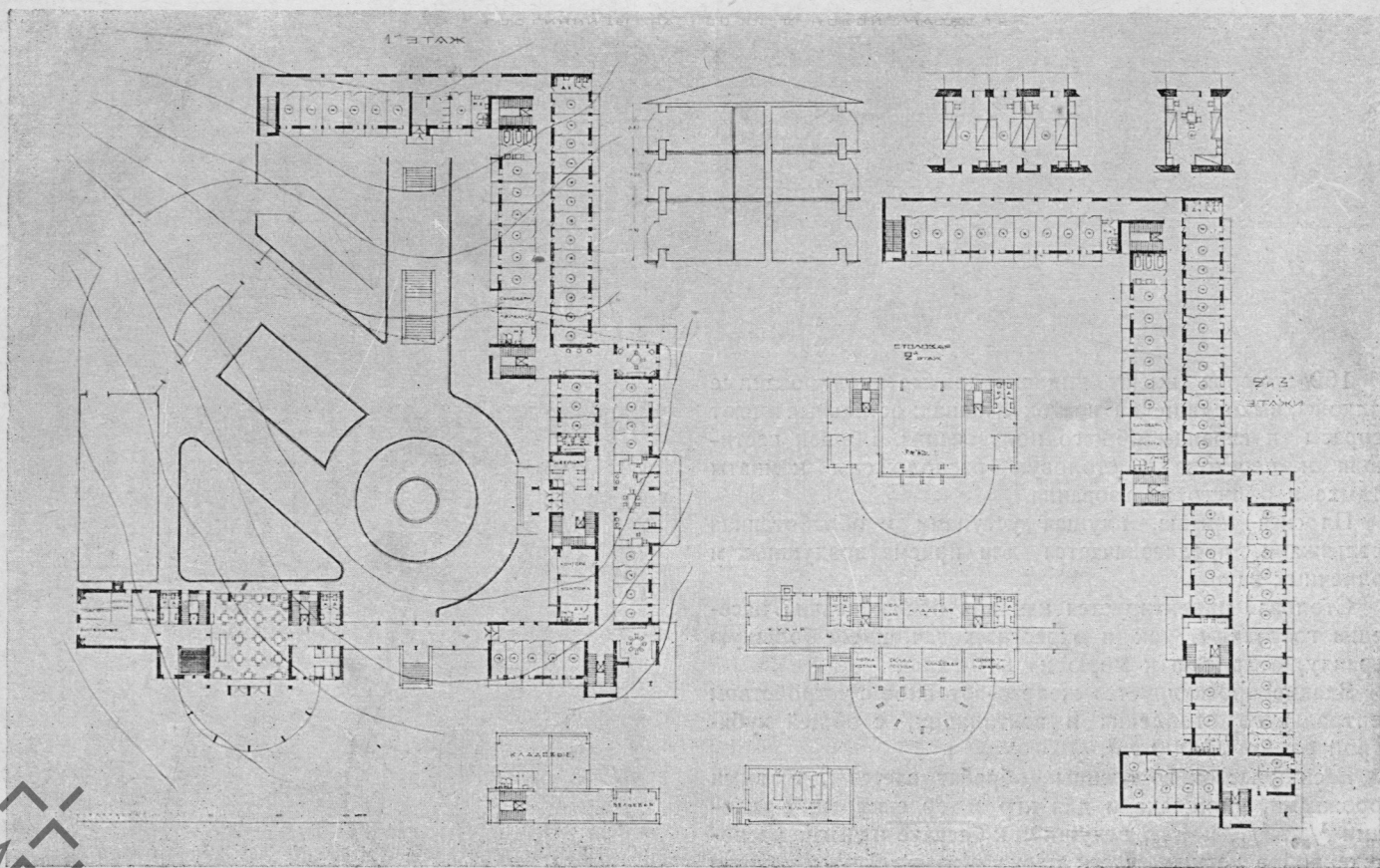
Место для постройки выбрано на правом предгорьи у устья реки Мацесты на высоте 160 м над уровнем моря. Участок в геологическом отношении вполне надежный (вертикальные пласты скалы из сланца). Природная площадка на уступе скалы 50×50 м предназначена для гостиницы-санатория.

Главные корпуса — в 3 этажа, по оси, расположенные с севера на юг, имеют в середине коридоры шириной 2,20 м, освещенные с середины и торцов. По сторонам коридоров расположены номера, глубиной в 5 м, трех размеров: 12 кв м — 66 номеров, 16 кв м — 75 номеров и 20 кв м — 10 номеров. Для удобства размещения больных, первые и вторые номера расположены вперемежку. Кроме номеров в гостинице имеются: главный вестибюль с конторой, гостиная, библиотека и читальня, швейцарская, уборные, комнаты для прислуг, ванны и пр. Лестницы имеют уклон $1 \times 2,5$; при них лифты. На крыше главного корпуса — соларий. Подъезд со двора, по дороге, идущей от Сочинского шоссе.

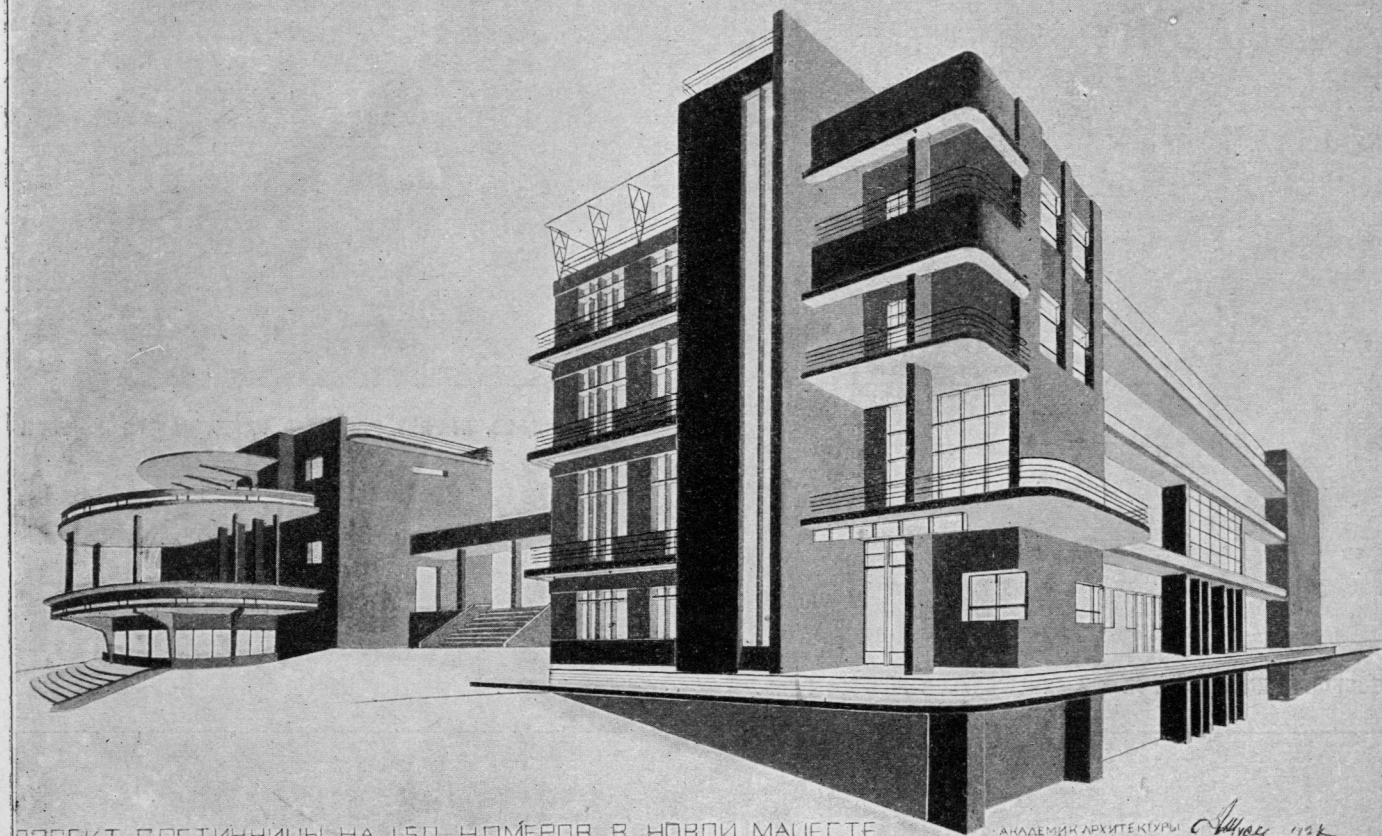
При всех номерах балконы с перегородками; для общего пользования — террасы.

При гостинице отдельно стоящая столовая-ресторан на 150 одновременно обедающих, обслуживающая и посторонних. При ней 2 террасы и кабинеты с видом на море и окрестности, кухни, гардеманже, кладовые, бильярд и прочие подсобные помещения.

Здание отапливается из центральной котельной и имеет вытяжную вентиляцию. Все номера снабжены водопроводными умывальниками.

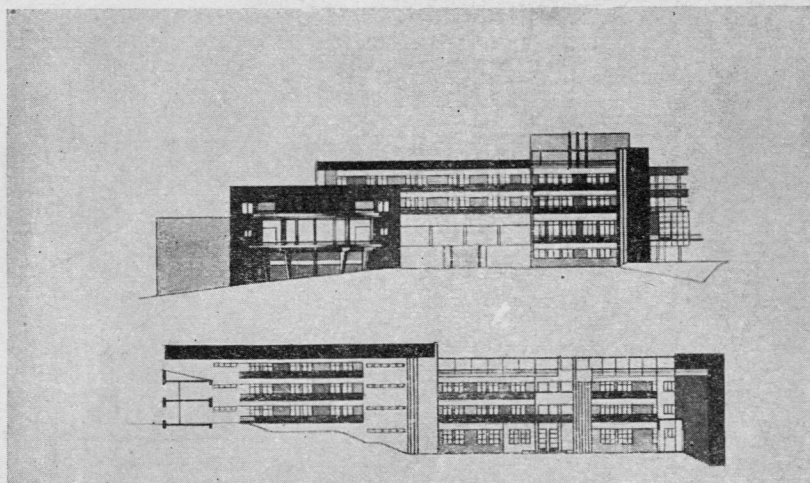

ПЛАНЫ. GRUNDRISSE

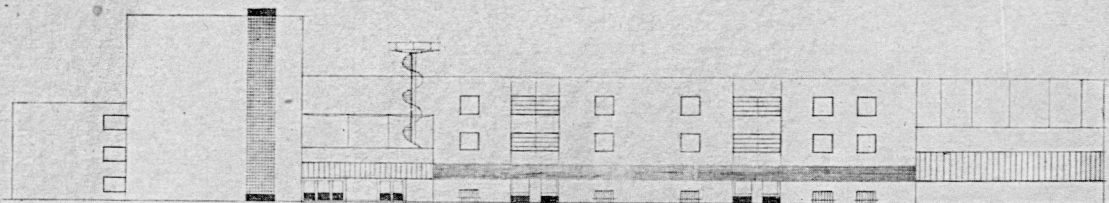

ПРОЕКТ ГОСТИНИЦЫ НА 150 НОМЕРОВ В НОВОЙ МАСТЕ

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ *С. Жуков* 1952

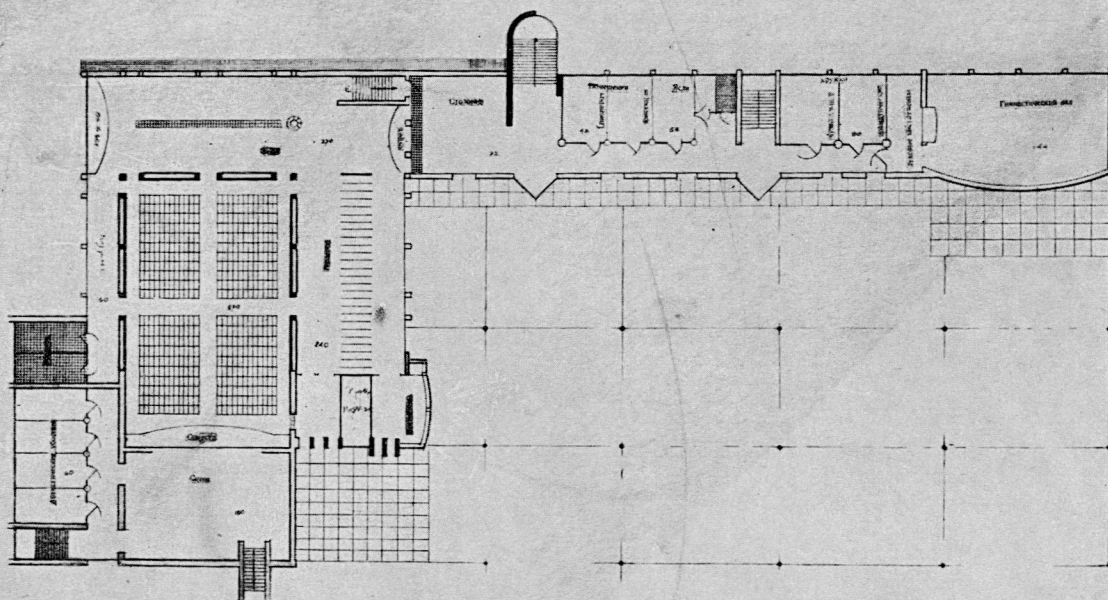

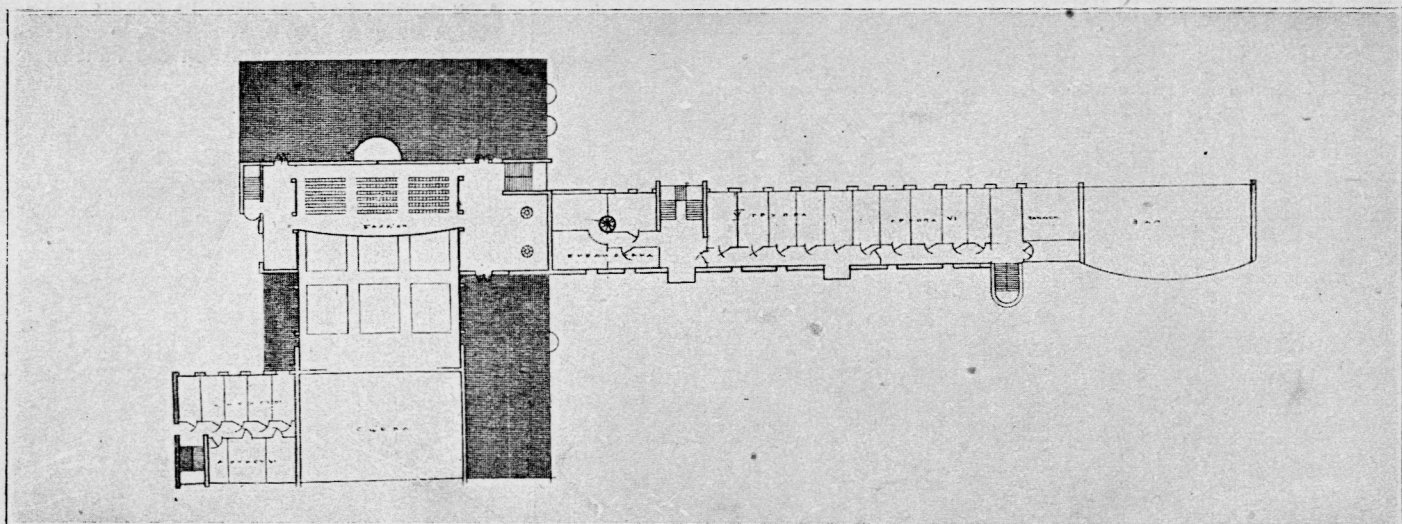
ФАСАДЫ. ANSICHTE

И. ЛЕОНИДОВ. ПРОЕКТ РАБОЧЕГО КЛУБА НА 500 ЧЕЛОВЕК

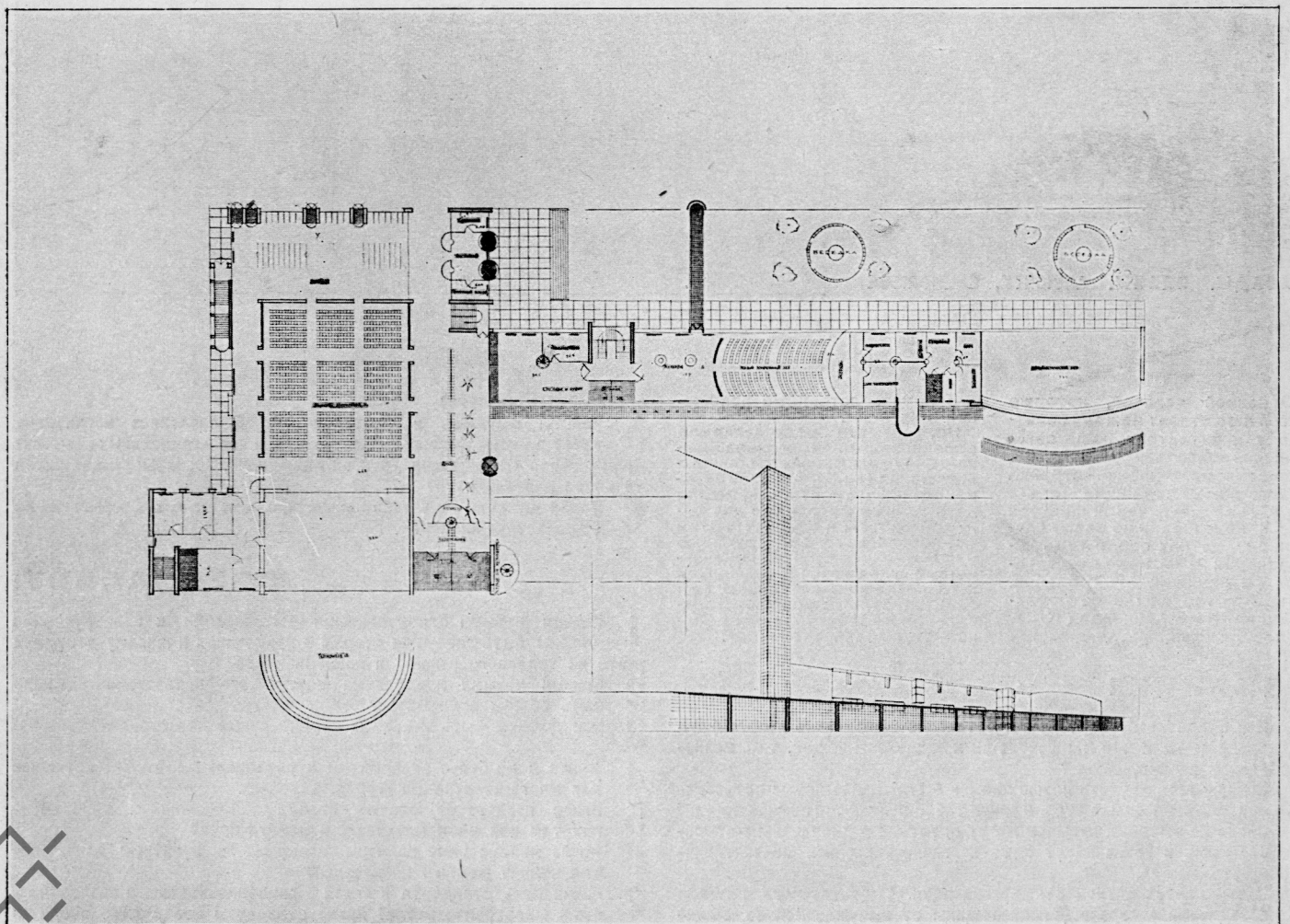
I. LEONIDOFF. ENTWURF FÜR EIN ARBEITERKLUB FÜR 500 PERS.

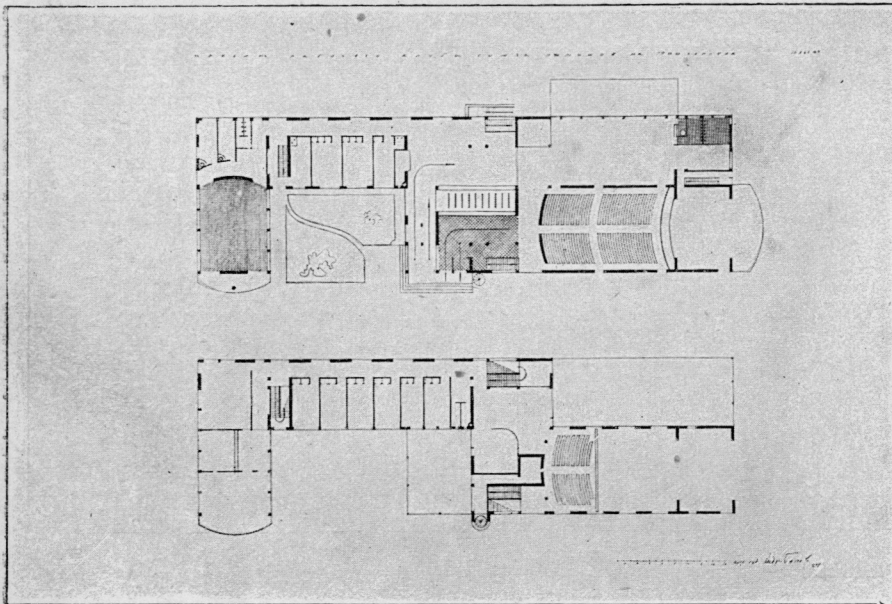

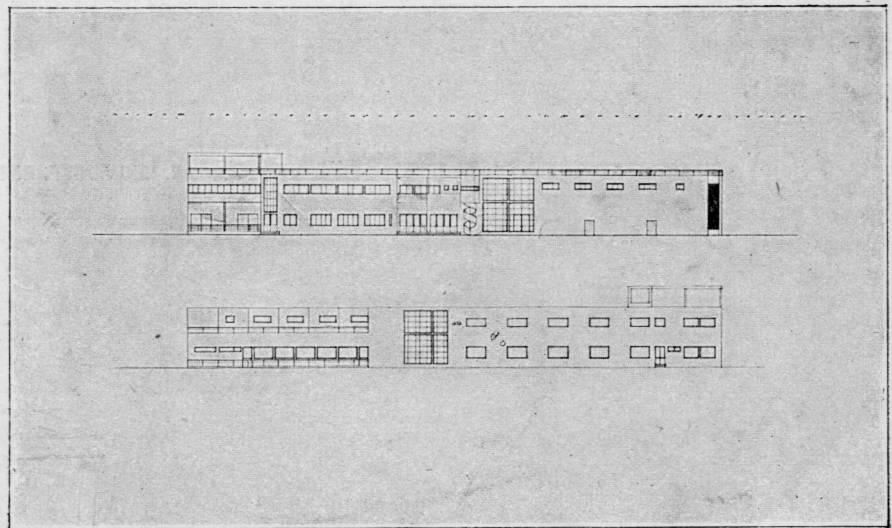
И. ЛЕОНИДОВ. ПРОЕКТ РАБОЧЕГО КЛУБА НА 1.000 ЧЕЛОВЕК

I. LEONIDOFF. ENTWURF FÜR EIN ARBEITERKLUB FÜR 1.000 PERS.

ПЕРВАЯ ВЫСТОВКА СА. ERSTE AUSSTELLUNG DER ARCHITEKTUR DER GEGENWART

ФАСАДЫ, ПЛАНЫ. ANSICHTE, GRUNDRISSSE

Основной задачей, которую устойчиво ставит нашему советскому архитектору наш сегодняшний новостроительный день, является организация-стройка нового жилья трудящимся.

СА рассматривая и подходу критически ко всему сделанному до сих пор в этом направлении и не имея еще готовых разрешений этой задачи, объявило товарищеское соревнование между членами ОСА и товарищами, разделяющими

его производственные положения и взгляды.

Но, учитывая предполагаемое соревнование как организационную базу сегодняшнего социального заказа очень большой серьезности-значимости, СА, желая дать точные материалы для будущей работы и облегчить этим ее, предлагает у себя двойную инициативную анкету: социально-бытовую для всех трудящихся и техно-производственную для специалистов: техников-строителей, производственников-экономистов-хозяйственников.

ственной пассивности?

5 Как ты мыслишь и смотришь на общественное воспитание детей в новых формах коллективизма и ново-социальных навыках? Возможность организации детских помещений, воспитывающих актив трудовой деятельности?

6 Товарищ, есть ли у тебя конкретная наметка плана организации отдыха трудящихся?

СПЕЦИАЛИСТ!

1 Какими новыми строительными материалами и конструкциями должны быть заменены старые в применении к жилому дому при учете их теплового режима и экономичности?

2 Какими новыми предметами внутреннего пользования должно быть оборудовано жилье?

3 Чем должны быть заменены стационарные перегородки?

4 Какие дома более экономичны и рациональны: мало-квартирные или много-квартирные (город, деревня).

5 Какое количество этажей более рационально и экономично при том или ином материале и конструкции?

6 Какие минимальные размеры площадей и кубатуры допустимы для комнат разного назначения?

7 Какая роль стандарта в связи с рациональностью и экономичностью жилищного строительства? Какие стандарты необходимо вводить?

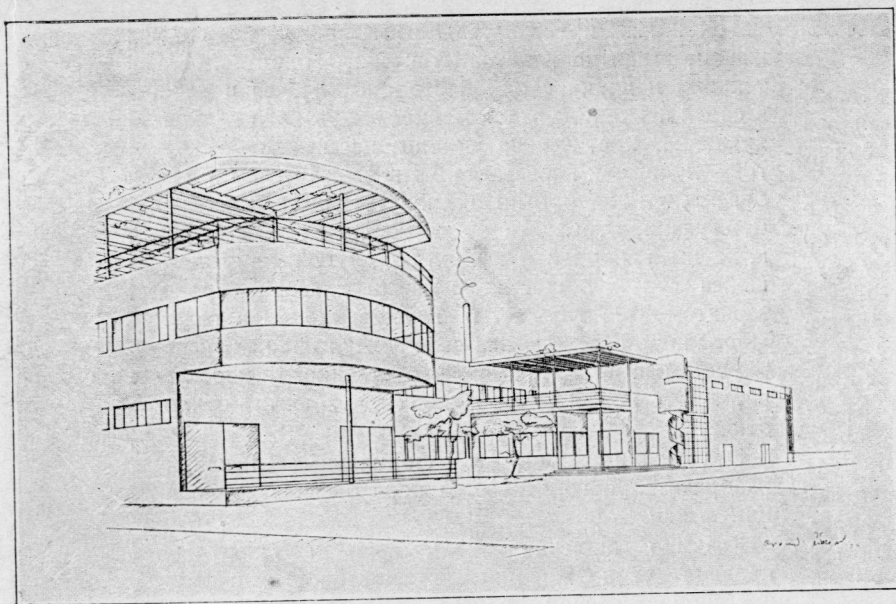
ТОВАРИЩ!

1 Как представляется тебе вещественное оформление нового быта трудящихся, и что ты считаешь мещанством вещей, т.-е. мелкобуржуазной их сущностью?

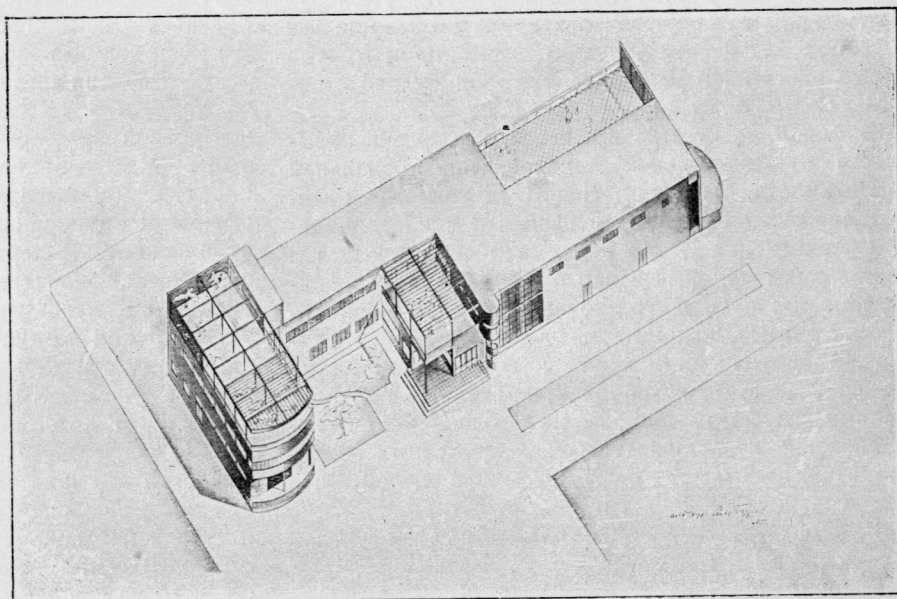
2 Какие у тебя на учете новые навыки быта? Какие новые потребности уже образуются, и какие тобой считаются отмирающими?

3 Какие из бытовых навыков могут остаться индивидуально-обособленными и какие могут быть организованы, как коллективно-общественными.

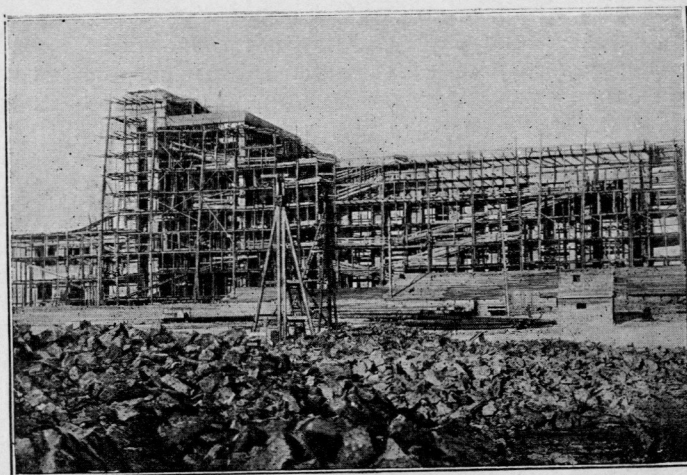
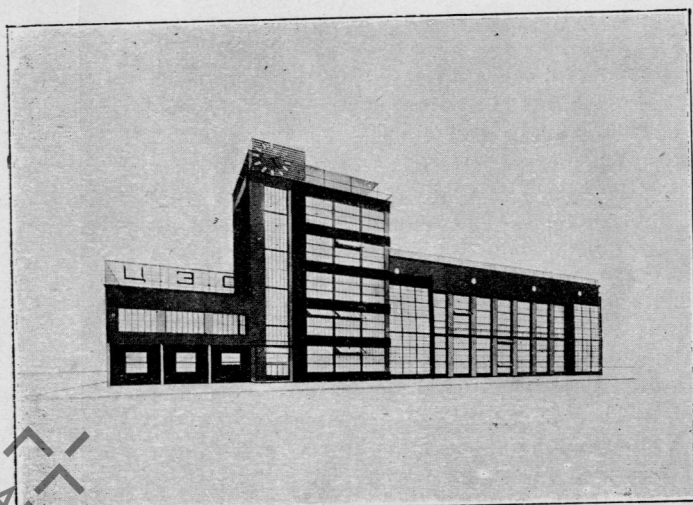
4 Как увяжется активность организации общественного питания с задачами раскрепощения женщины от вынужденной ее обще-

АКСОНОМЕТРИЯ. AXONOMETRISCHE DARSTELLUNG

ХРОНИКА СТРОИТЕЛЬСТВА А. К. БУРОВ. ПРОЕКТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В КИЕВЕ „ПАРОСТРОЙ“. ПЕРСПЕКТИВЫ. РАБОЧИЙ МОМЕНТ. A. BUROFF. ZENTRAALKRAFTWERK IN KIEW. PERSPEKTIVE

СПРАВКА О КАЗИМИРЕ МАЛЕВИЧЕ

Настоящая заметка действительно только справка.

Наша литература о новых видах художественного труда почти не имеет исследований, посвященных материалистическому истолкованию его проблем.

Но и то немногое что имеется, носит скорее догматический, а не научно-критический характер т.к. исследователи подходят к художественному труду с точки зрения старого понимания искусства.

Чтобы решить то или иное художественное явление необходимо вскрыть корни его возникновения, произвести анализ формальных и методологических приемов и подходов мастера и найти в них отражение миропонимания художника.

Такая работа, естественно, приведет нас к правильному решению задачи, если сущность ее заключалась именно в отыскании характера мирозерцания художника. Но мы должны знать и помнить, что искусство, особенно в наше время, не есть только идеология; оно, прежде всего—является одной из значительнейших функций современной фабричной промышленности. Исследуя новые виды художественного труда об этом нельзя забывать так же, как нельзя забывать и о той производственной установке, которой руководствовался мастер в своей работе.

В СССР—искусство все яснее, все резче отрывается от своей спекулятивной, иррациональной деятельности, из сферы своего „духовного“ идеологического служения—и верно включается в промышленное производство. Но у нас это игнорируется и новые виды художественного труда, его экспериментальные пути и его производственную сущность рассматривают, как материальную продукцию „духовной“ деятельности художника. Такое положение вещей создает односторонний, не научный подход к новому искусству, однобокое, талмудистское его истолкование и заставляет наших присяжных искусствоведов нести зачастую чепуху о целом ряде новых явлений художественной культуры.

Казимир Малевич—одна из жертв этой ученой нелепости.

Казимир Малевич—супрематист. Супрематизм—его художественная школа, им созданная накануне войны и им же последовательно проводимая по настоящий день.

Супрематизм возник в полосе чрезвычайного обострения между старыми и новыми мастерами живописи и их школами. Коротко—это обострение можно определить решительной борьбой абстрактивизма с натурализмом.

Художник—натуралист, пользуясь техникой живописного ремесла, выражал свои мысли, свое мирозерцание, прибегая к копированию внешних форм природы. Натурой ему служило все, что его окружало в действительности. Изобразительное стремление привело искусство живописи к высокой технике изображения. Художник—абстрактивист стремился использовать виртуозность профессионального мастерства, в целях выразить свое мистическое мирозерцание деформированием реальных форм природы, видя в этом приеме выражения большую свободу своему нарушенному метафизическому равновесию. Западный абстрактивизм в общем психологически выражал индивидуалистический распад и крах мелкобуржуазной идеологии.

Принимая подсознательно материальные силы жизни, развитие капиталистического производства, техники и науки с одной стороны, и неся в себе, в своей психике, упадок мелкобуржуазного индивидуализма, мистические уклоны, пессимизм—с другой—художник переставал быть выразителем и изобразителем идеологии господствующего класса—буржуазии, отрывался от служения ей и ее целям и, не имея корней и связей с другой нарождающейся силой общества, с новым классом—пролетариатом—все глубже и глубже уходил в голый формализм, рассматривая свое ремесло не как экспериментальный путь производственного характера, а как новый способ своих „духовных“ открытий.

Эта изощренность в формальных исканиях изобразительного искусства перекочевала из Франции к нам.

Казимир Малевич—очень ярко и талантливо проявил свои живописные способности в экспрессионистической манере письма. Его жатва, жницы, оранжерея и садовник, а также деревенские похороны—сделанные темперой на простых листах ватманской бумаги, иногда на трех-четырех склеенных вместе—имели тогда заслуженный успех. Все они были крайне предметны. Деревня, ее труд и быт—являлись основой тематических построений мастера-живописца. От экспрессионизма Малевич перешел к кубизму или вернее к футуризму, пользуясь системой построения кубистических композиций; очень упорно работал над небольшими плоскостями так называемого алогизма и, наконец, окончательно порвав всякую связь с предметной живописью, сделал свой черный квадрат на белом загрунтованном холсте.

К этому квадрату Малевич пришел так. Приняв живописную культуру от художников-формалистов, каждый шаг которых, все ближе и ближе, подводил их к абстрактивизму—он решил, что задача живописи это прежде всего задача цвета и цветовых разрешений. Как Сезан—„последний гений натурализма“ (так его называли идеалисты искусствоведы)—стремился все аналитические формы природы свести к нескольким геометрическим формам, уйти от светотени импрессионистов и вступить на живописный путь чистой цветистости—так и Казимир Малевич—пройдя другие дисциплины живописи, возникшие после Сезана—пришел к заключению, что вещи, предметы, природа, словом всякий объект живописной композиции—имеет в своем предметном содержании второстепенное значение, а первостепенное—это цветная плоская форма на плоскости: квадрат, круг, конус и другие графические начертания, дающие возможность художнику разрешать чисто живописные задачи.

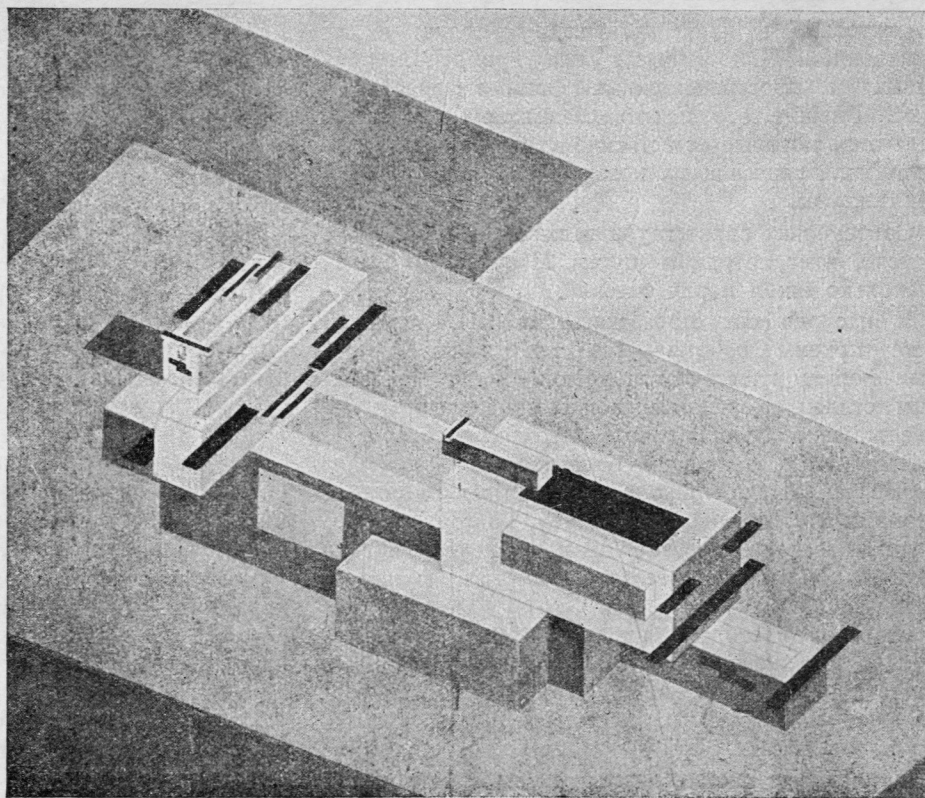
К такому решению мастера можно подойти с двух точек зрения. С одной стороны решить правильно или неправильно решение художника в смысле принципиальном, с другой—вскрыть это решение, это „мирозерцание“ профессионала живописи, как общественный продукт.

Мы вынуждены, в данном случае, отказаться от анализа и того и другого, так как даем в настоящей заметке справку, и, эта справка нужна нам для того чтобы объяснить какое отношение к проблемам современной архитектуры имеют последние работы Казимира Малевича.

Последние годы товарищ Малевич работает ис-

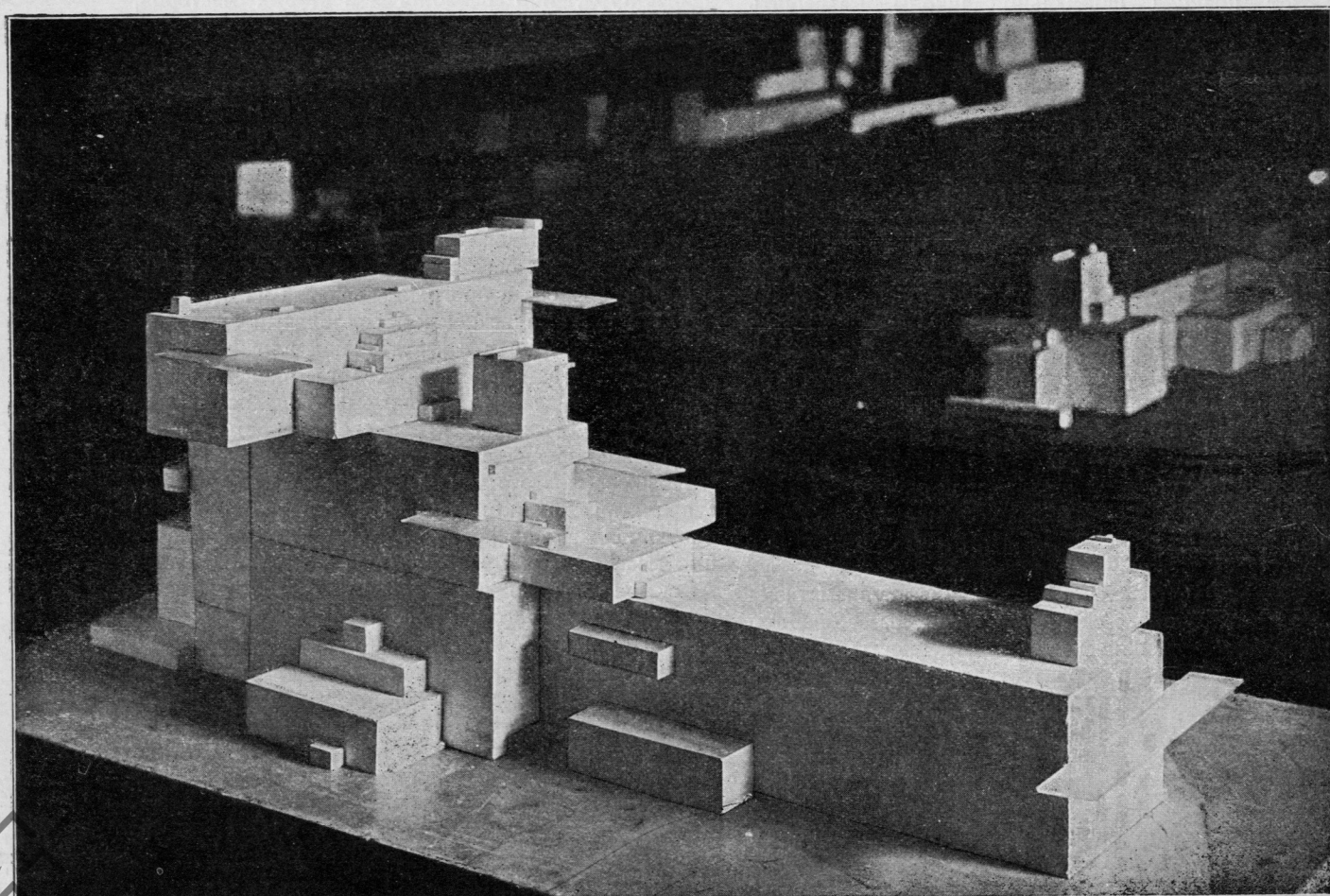
КАЗИМИР МАЛЕВИЧ. ЛЕНИНГРАД. СУПРЕМАТИЧЕСКИЕ АРХИТЕКТОНЫ. α (альфа) и β (бета)
 KASIMIR MALEWITSCH. LENINGRAD. SUPREMATISCHE ARCHITEKTEN α UND β .

МОДЕЛЬ α ПРИОБРЕТЕНА ДЛЯ РУССКОГО МУЗЕЯ В ЛЕНИНГРАДЕ. ANGEKAUFTES MODELL α FÜR DAS RUSSISCHE MUSEUM ZU LENINGRAD

α

β

ключительно в плане объемных супрематических композиций. Он работает над проблемой объемных и пространственных форм материальных масс. Внешне это как-то связывается с теми же задачами, которые естественно стоят и перед архитекторами, создающими новые формы современной архитектуры.

Современная архитектура в данное время, в этом смысле, идет не одним путем. И здесь мы имеем несколько школ и ряд течений.

У нас до сих пор живы старые, архаические приемы работы—это подражание прошлым формам классической древности и всевозможным стилям вчерашнего дня. Кроме того, у нас имеется школа формального метода в архитектуре, имитационные течения—особенно процветающие сейчас на Западе,—школа абстрактных композиционных построений и, наконец, конструктивизм, разрабатывающий в теории и практике нового архитектурного строительства—метод функциональный.

Оставляя в стороне приемы архаиков, как давно давно изживших самих себя—остановимся на двух родственных между собой методах: формальных и абстрактных исканий в новой архитектуре.

Формальная школа, возглавляемая архитектором Ладовским (Аснова), в принципе отрицает архаику в архитектуре. Подражать стилям прошлого хотя бы и классическим—нельзя, это не современно. Но современная архитектура должна иметь свой стиль. Для того, чтобы создать этот новый стиль нужно к архитектурным задачам подходить рационально. „Нужно создать радио-архитектуру“.

Вот позиция формальной школы. Разрешить же вопрос о новом жилище, о новых зданиях вызываемых к жизни новыми социальными условиями и отсюда идти к формам и стилю—она не в силах, ибо формалисты не связывают себя с реальной и бытовой действительностью текущего дня. И не смотря на то, что формалисты с пеной у рта говорят об архаичности до них существовавшей архитектуры, их проекты с точки зрения „экономии психической энергии, восприятия“ (формула формалистов)—крайне атавистичны и тяжелы, т. к. они приводят нас к чему-то деланному и чужому, и больше всего к мертвым памятникам старины, к застывшим в веках стилям.

Малевич интуит и все его работы интуитивного характера. Корни художественной деятельности родоначальника супрематизма безусловно плавают в живом сумбуре его подсознания, в котором бродит достаточное количество опыта, но этот опыт не организован сознанием, почему и не дает той реально-полезной работы, которую бы мог дать его выдающийся талант.

Но, если в объемных композициях супрематизма нет быто-полезных свойств вещи, т. е. его работы не имеют социально-конкретной ценности, без которой современная архитектура—не архитектура, то в смысле абстрактных исканий новой формы, как таковой, они имеют огромное значение.

В чем собственно заключаются главные препятствия на пути формальных решений задач новой архитектуры?

Архитектурное сооружение—огромная общественная вещь. Она не только несет службу внутри себя, она обслуживает и во вне жизнь общества.

Ее нужно так поставить и так показать, чтобы существование ее не выходило бы из всей совокупности общественного быта и его строя.

Старые канонистические формы классики отстали от жизни и в бытовом и в конструктивном, а следовательно и в формальном значении. И вот идут поиски. Поиски эти идут в двух направлениях: к форме здания от теоретических основ рационалистической эстетики, и от функциональной роли и бытового значения сооружения к форме. Первый путь это путь формалистов, а по второму пути идут конструктивисты. Казимир Малевич не примыкает ни к тем ни к другим. Он идет своим „чисто супрематическим“ путем, с установкой на „первенство“.

Что такое супрематическая живопись? „Это“—отвечает Малевич—„первенство цвета и цветовой композиции, построенной на учете: веса, скорости и направления движения“.

Что такое супрематическая архитектура? Это—первенство объемных масс и их пространственное решение на учете веса, скорости и направления движения. Так бы, нам думается, ответил супрематист Казимир Малевич, если бы его спросили.

Правда это метафизическая формулировка мало дает, если не сказать больше, материалистически мыслящему интеллекту; но ведь Малевич не только говорит, он **делает**, и, то, что удастся Малевичу **сделать**, повторяем, имеет огромное психологическое значение. В его новых супрематических объемах и объемных комбинациях **нет и мельчайшей доли атавизма**.

Это имеет колоссальное значение. Именно теперь, в период обостренной борьбы за новую форму в архитектуре, ибо психология и старых мастеров, и студентов архитектурных факультетов Вуз'ов, и нашего актива советской общественности—никак не может сдвинуться с места и уйти от старых форм архитектуры, никак не может представить себе ни ее новых решений ни ее **современных** разрешений.

И вот появление супрематических работ может сыграть значительную роль в этом сдвиге, с одной стороны, а с другой—супрематическая производственная практика оказала бы не малую пользу, если бы была введена в программы занятий на основном отделении Вхутемас'а, как параллельный курс тем занятиям, которые там ведутся под влиянием Тарвадской лаборатории и психолога Мюнстенберга, прививая студентам основы рационалистической эстетики и обучая законам равновесия простых форм, неравного деления и прочему.

Новизна, чистота и оригинальность **абстрактных** супрематических композиций, несомненно воспитает новую психику восприятия объемно-пространственных масс. В этом будет большая заслуга Малевича. А включение его практических работ в Вуз—научит нашу молодежь по новому и **на качество** делать свои академические работы.

О Малевиче у нас не пишут. Вероятно потому, что наши присяжные искусствоведы никак не решат, что выражает его черный квадрат на белом фоне: разложение буржуазии или, наоборот, восхождение молодого класса пролетариата?

Так, товарищи, нельзя. Новые виды художественного труда требуют к себе иного, производственного подхода в критике.

Алексей Ган

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

EIN BRIEF AN DIE REDAKTION SA. VON
A. PASTERNAK

В № 17 „Экономической жизни“ от 21 января с. г. за подписью Г. Грига появилась заметка по поводу постройки красильно-аппретурной фабрики „Красное знамя“ в Ленинграде, в недопустимом тоне трактуемая инцидент с приглашенным правлением треста берлинским архитектором Э. Мендельсоном.

Почти вслед за этой статьей появилась в той же газете известная читателям анкета, вероятно среди потерпевших лиц, если сравнить инициалы, помещенные в статье и полные фамилии подписавших анкету. Мы уверены, что архитектурное имя и положение архитектора Мендельсона ни у нас, ни тем паче на Западе от этой брани не поколебалось и не умалилось. Указать в статье в замаскированной форме многозначительного намека на большой куш, полученный в „золотых рублях“ •, — точно наши гонорары исчисляются в нестоящих бумажках, — что Мендельсон денег получил много, а проект дал зачаточный, что он вообще чуть ли не коммерсант, а не архитектор, — это все великолепные тактические ходы, чтобы оглушить неосведомленного читателя газет. Не об этой ловкой подтасовке и жонглировании опасными словами хотим мы говорить, а о другом, более важном, вызвавшем и этот инцидент с архитектором Мендельсоном и — как результат — породившем выступление „Экономической жизни“.

В этой истории виноваты все кроме самого Мендельсона, и возмущает нас та легкость, с которой все замешанные стороны обратили это на случайного попавшего Мендельсона, ибо легко стать, что в его положении очутился бы любой другой архитектор.

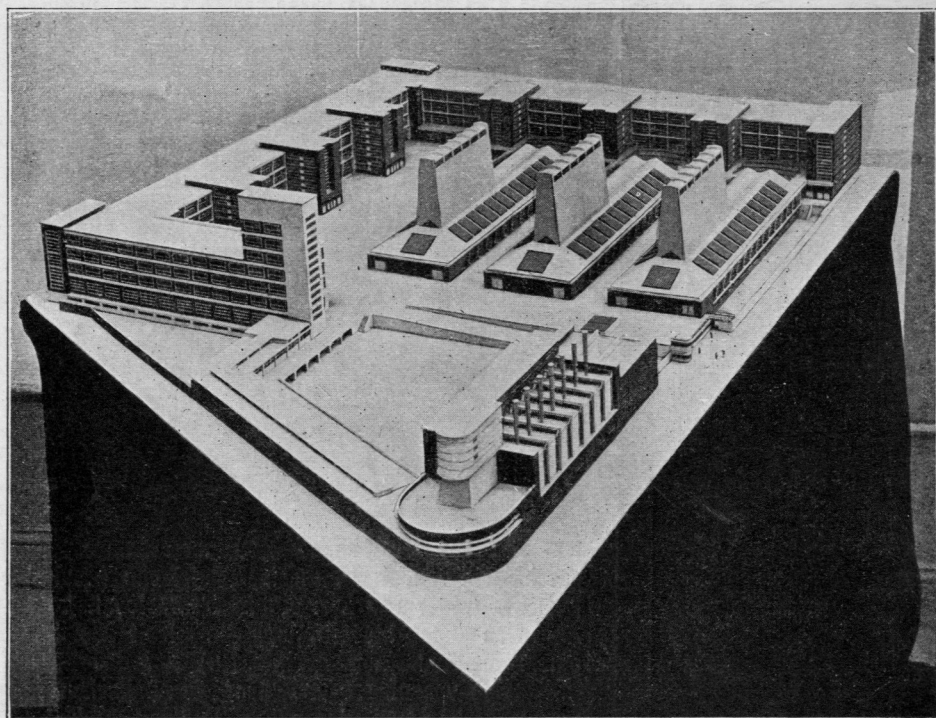
• Достаточно просмотреть список представленных архитектором Мендельсоном работ, чтобы уяснить подоплеку оценки работ

У нас имеются три факта, которые мы проанализируем: Ленинградтекстиль затевает постройку фабрики и решает пригласить иностранного архитектора, считая, что наука и техника Запада опередили нас. Мы не беремся сейчас судить принципиально — можно или нет приглашать иностранных инженеров, когда имеются и у нас свои крупные силы: конечно, лучше было бы привлечь общественность, объявить международный конкурс, организовать, наконец, общее участие, ежели Ленинградтекстиль нам не доверяет. Но поскольку это воля заказчика, поскольку до заключения договора и т. д. не было выдвинуто ни одного возражения, надо с решением Ленинградтекстиля считаться, если поступать по товарищески. Остановился выбор на Мендельсоне не по кумовству, и бояться дачи взятка не приходится: его деятельность, построенные им фабрики и проекты привели к нему представителей Ленинградтекстиля.

Проект Мендельсона разбирался детально с участием 40 (по статье Грига „запуганных“!!) инженеров, которые его утвердили. Стало быть и тут обмана со стороны Мендельсона не было. После всего этого в защиту погрязших прав отечественных (заинтересованных?) инженеров подымается профсоюз и начинается демонстрация протестов. Где профсоюз и все архитектурные учреждения были раньше? Культурен ли и коллегиален тот метод отстаивания своих прав, который был принят? Учили ли организаторы, что они ничего, кроме неприличия, не добьются? В чем виноват перед ними Мендельсон? Почему его имя трепалось, раз его пригласило правление Ленинградтекстиля? Выказали ли архитектору Мендельсону извинение в том, что он случайно, не по своему желанию, попал в колесо этого инцидента?

И наконец после всего этого — полное молчание самого Ленинградтекстиля, не имевшего, очевидно, ни на грош гражданского мужества выступить также публично в газете с опровержением всего этого, но — по прекрасному принципу „я не я и лошадь не

Э. МЕНДЕЛЬСОН. БЕРЛИН. ПРОЕКТ КРАСИЛЬНО-АПРЕТУРНОЙ ФАБРИКИ „КРАСНОЕ ЗНАМЯ“ В ЛЕНИНГРАДЕ. MAKET. E. MENDELSONN. BERLIN. ENTWURF DER APPRETURFABRIK „KRASNOJE SNAMJA“ IN LENINGRAD. MODELL

В связи с поручением арх. Э. Мендельсону составления проекта на текстильную фабрику в Ленинграде, в нашей периодической печати появился ряд заметок, дискредитирующих имя арх. Э. Мендельсона и искажающих истинное положение вещей. Желая дать верное освещение происшедшему, редакция помещает присланные ей письма А. Пастернака и Э. Мендельсона

моя" — умолчавшего, что это он виноват и что газета введена в заблуждение.

Вот эти факты возмущают, особенно если вспомнить, что государство само диктует нам равнение на культурную связь с Западом, приглашая сюда ученых деятелей, людей искусства, когда учреждено специальное общество для сего (ВОКС), когда мы так жаждем обмена мыслями и достижениями в любых областях человеческого творчества! Какое же представление об искренности наших желаний установить эту „культурную связь“ с заграницей может там получиться, когда мы так „культурно“ поступаем с приглашенным

человеком, пользующимся достаточной известностью и у себя на родине, и у нас, и за океаном!

Чтобы восстановить нарушенное равновесие, чтобы загладить нашу общую профессиональную вину перед нашим иностранным коллегой, я прошу редакцию поместить полученное от архитектора Мендельсона, в результате переписки с ним по этому поводу, его собственное разъяснение и таким образом услышать его ответ на поднятый вокруг него скандал, а также публично выразить ему наше сожаление и извинение по поводу происшедшего инцидента.

10—III—27

А. Пастернак

ПИСЬМО

ЭРИКА МЕНДЕЛЬСОНА

- 1 Находящаяся в 1925 году в Германии Комиссия Ленинградского текстильтреста, обратившая на меня внимание вследствие опубликования моих работ, — особенно же вследствие репутации построенной мною шляпной фабрики в Люкенвальде, которая представляет собою особое и всеми признанное техническое достижение, — обратилась ко мне сопросным листом, в котором были поставлены некоторые инженерно-строительные и красильно-технические вопросы.
- 2 По осмотру вышеупомянутой фабрики и других построенных мною зданий я получил, после долгих переговоров, и в соревновании с другими немецкими инженерами, поручение представить как эксперт контр-проект к уже имевшемуся проекту Ленинградского текстильтреста. Этот проект должен был заключать в себе организацию производства, теплового хозяйства, рационального использования энергии, равно как и строительно-техническую и архитектурную стороны предполагаемой постройки. Договор был подписан в Берлине.
- 3 В исполнение договора я сам вместе с моим сотрудником по технической части инженером Лаазером привез в Ленинград в октябре 1925 года мой предварительный проект. Последний состоял из генерального плана, нескольких вариантов и одной модели. Согласно протоколу заседаний, происходивших в октябре 1925 года, этот проект был принят как основа для дальнейшей разработки. На этих заседаниях кроме приблизительно 30 инженеров присутствовал также профессор Шишко.
- 4 До весны 1926 года разработка моего проекта-экспертизы была согласно договору закончена. Последний состоял из:
 - 35 листов строительно-технических чертежей;
 - 23 листов архитектурных чертежей;
 - 24 страниц описания постройки;
 - 217 страниц статических расчетов;
 - 1 спецификации строительных материалов и работ для всего проекта;
 - 12 технических чертежей машин;
 - 80 страниц описания машинно-технической части;
 - 62 групп технических чертежей деталей машин,

включая расчеты и стоимость машин и 1 сметы, составленной на основании цзп, предложенных различными фирмами.

- 5 Проект-экспертиза был вторично принят проверочной комиссией в мае 1926 года, одобрен Москвой и назначен к выполнению.

- 6 Во время моего следующего пребывания в Ленинграде в июле 1926 года мне было поручено новым договором составление исполнительных чертежей к моему проекту.

Для выполнения постройки мною были, согласно договору, доставлены:

13 листов строительно-технических чертежей, масштаб 1:100;

58 листов строительно-технических чертежей, масштаб 1:50 до 1:1;

13 страниц пояснений к исполнительным чертежам;

305 страниц статических расчетов;

34 страницы сравнительных статических расчетов;

22 группы технических чертежей деталей машин, включая расчеты и стоимость машин;

9 листов технических чертежей машин.

После этого составленного на основании актов изложения должно стать ясным, что нападки на меня и на мой проект ни на чем не основаны и не лояльны. Помимо того, я считаю необходимым — и я думаю, что в данном случае мое мнение разделяется всеми европейскими коллегами — самым категорическим образом протестовать против того, чтобы в такой форме порочилось имя инженера-архитектора, пользующегося международной известностью. Я могу себе объяснить это только тем, что мотивы личного характера побудили некоторые безответственные круги к этим необоснованным выпадам. Ввиду этого я обращаюсь с просьбой ко всем ответственным учреждениям принять, в интересах международного духовного общения, самые энергичные меры против этих махинаций.

Э. Мендельсон

Moskau, d. 10. III. 1927.

In unserer Presse sind vor einiger Zeit Berichte und Artikel in einer, den auch bei uns geschätzten Ing.-Arch. Erich Mendelsohn (Berlin) verletzenden Form, erschienen; wir halten diese Berichte weder für korrekt, noch für loyal. Leider haben sich auch einige Fachorganisationen diesen Angriffen angeschlossen, und den Streit aus dem prinzipiellen Gebiet (die Übergabe eines Auftrages einem ausländischen Architekten) auf das Persönliche übertragen, was wir für unzulässig halten.

Das veranlasst uns dem ausländischen Kollegen unser tiefes Bedauern über diese Vorgänge auszusprechen, und daran die Hoffnung zu knüpfen, dass diese Missfälligkeiten unsere gegenseitigen freundschaftlichen Beziehungen nicht beeinträchtigen werden.

A. P.

**АРХИТЕКТУРНАЯ ЖИЗНЬ
УКРАИНЫ**

DIE BAUKUNST IN UKRAINA

Архитектурная жизнь Украины и ее строительство привлекают мало внимания русской печати. Желая поэтому осветить наиболее интересные моменты, ограничимся сначала архитектурной жизнью Киева, как культурного центра Украины.

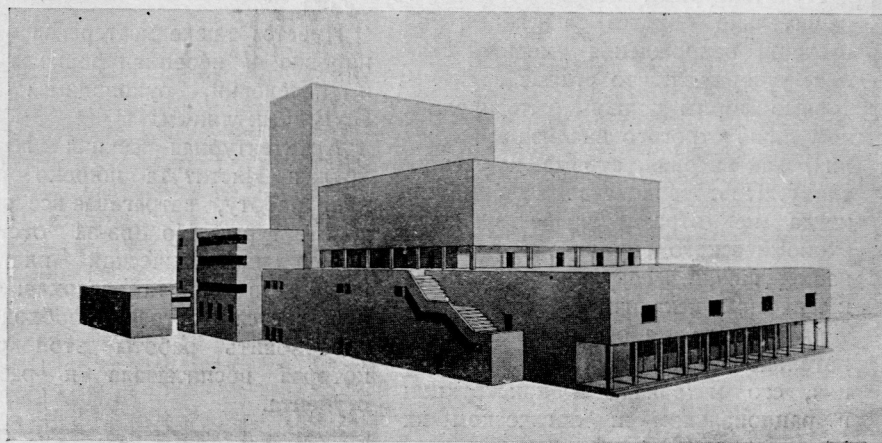
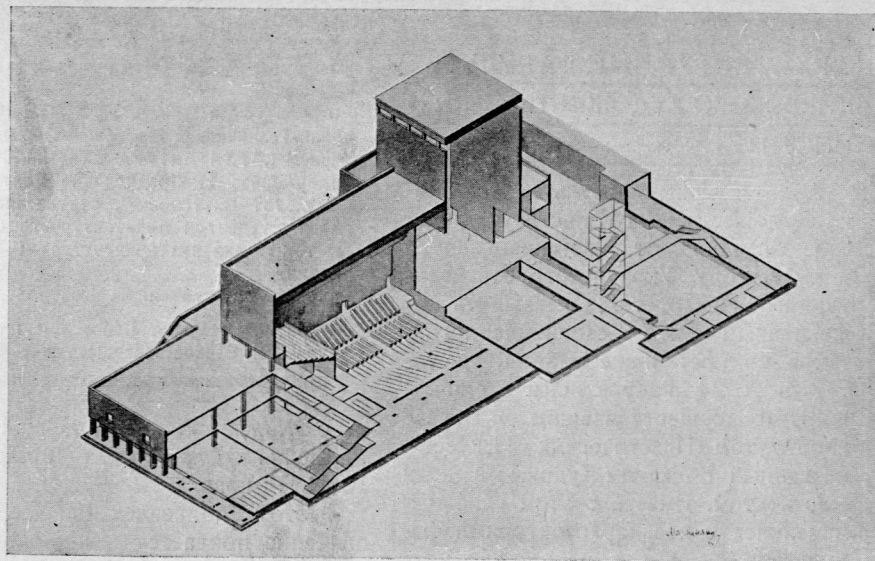
Отсутствие широкого строительства и выдвигаемые жизнью требования новых сил, заставили художественную жизнь в целом сосредоточить в школе. Около школы сосредоточились и лучшие архитектурные силы.

Основным архитектурным ВУЗ'ом Украины является Архитектурный факультет Киевского Художественного Института, которому приходится все время вести борьбу с отсталостью и косностью, достаточно сильной еще в архитектурных кругах Киева. Кроме этого ВУЗ'а есть еще Строительный Техникум и Коммунальный Факультет К. П. И., являющиеся идеологическими врагами К. Х. И. и не представляющих сейчас ничего интересного.

Последний год прошел особенно оживленно, благодаря постепенно развитию строительства. В прошлом строительном сезоне построен корпус лесного факультета Сельско-Хозяйственной Академии (задача постройки в целом стоит и на этот год), постройка кино-фабрики (приступлено к закладке фундаментов), вопрос о постройке вокзала, стройка Пароэлектростанции (строится местными силами по проектам москвичей). Интересно отметить, что на проект С.-Х. Академии до сих пор не объявлено конкурса (Лесной факультет построен без конкурса). Не было объявлено конкурса и на проект кино-фабрики. На постройку вокзала объявлен закрытый конкурс между 9 украинскими архитекторами.

Последнее время проходила дискуссия об украинском архитектурном стиле. Лесной факультет С.-Х. Академии представляет собой образец такого строительства: пролетарский ВУЗ — в украинском барокко в формах монастырских построек, духовной семинарии или митропо-

400.
2600.
ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА С.А. ЕРШЕВА. ПЕРСПЕКТИВА И АКСОНОМЕТРИЧЕСКИЙ РАЗРЕЗ.

МАЗМАНЯН. ТЕАТР В ЭРИВАНИ. КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА ВХУТЕМАС'А. ПЕРСПЕКТИВА. АКСОНОМЕТРИЧЕСКИЙ РАЗРЕЗ. KONTROLLARBEIT IN WCHUTEMASS VON MASMANJAN. TEATER ZU ERIWAN. PERSPEKTIVE. SCHNITTE.

личьего дома. Националистическая украинская интеллигенция выбрала на этой дискуссии лозунг возрождения „национальной культуры“, „национальной архитектуры“ — возрождения украинского барокко, стиля времен казатчины и гетманщины. Эти же настроения выявились и в заявлении-референдуме „26“ архитекторов-художников и культурных работников Наркомпроса Украины, направленному на срыв работы Художественного Института в целом и в первую очередь Архитектурного Факультета. Это заявление не встретило сочувствия советской общественности и было оценено по достоинству. В дискуссии и обсуждениях докладов, которые читал Дьяченко (строитель Лес.-фак'а С.-Х. А.) приняли участие широкие массы студенчества К. Х. И., профессора и представители АРМУ (ассоциация революционного искусства Украины), выступавшие против этих „назадничких“ тенденций.

В этом же году развилась деятельность АРМУ. АРМУ представляет собой федерацию групп и одиночек,

стоящих на позициях революционного искусства и ставящие перед собой задачи искания новых форм, отвечающих современности. Основная задача ассоциации — борьба за качество, за уровень художественной культуры, за отход украинского советского искусства от глухого дореволюционного провинциализма. Архитектурная секция АРМУ объединяет наиболее живые архитектурные силы старшей генерации Киева, Харькова и Одессы и наиболее активную часть молодежи. Ассоциация провела ряд выставок с архитектурным отделом в Киеве, Одессе, Харькове и Донбасе, на которых экспонировались работы главным образом молодых сил. Идет подготовка к выставке АРМУ в Москве, намечается выставка Украинского Революционного Искусства в Париже.

Научную работу в области архитектуры и строительства намечается объединить в научно-исследовательской кафедре архитектуры при К. Х. И.; кафедра уже утверждена Главнаукой, но к работе приступит с будущего года

АРХИТЕКТУРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ КИЕВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА.

Архитектурный факультет Киевского Художественного Института берет свое начало от организованного в 1917 году Украинского Архитектурного Института. Оказавшись нежизненным как по своей идеологии, так и по постановке работы, Институт в 1924 году слился в единый ВУЗ, с существовавшим в Киеве Институтом Пластических Искусств, названный Киевским Художественным Институтом. Вместе с этим слиянием изменился и весь архитектурный факультет.

Архитектурный факультет К.Х.И. решительно борется со всякими попытками возрождения умерших стилей, утверждая, что старые архитектурные формы должны быть предметом лишь строгого анализа и изучения, как явления, отражающие свою эпоху. Повторение старых форм никогда не отразит существующего экономического и культурного уклада нашей жизни. Факультет обратился к серьезным исканиям новых архитектурных форм, на основе самого внимательного изучения назначения здания, его материала и конструкции в рациональном и логическом их применении.

Архитектурный факультет имеет проектировочные мастерские, разделяющие все проектируемые сооружения на три группы:

1. Здания культурно-просветительного и административного назначения — мастерская монументальной архитектуры проф. П. Алешина.

2. Промышленные здания и здания связи — мастерская профессора А. М. Вербицкого.

ИЗДАНИЕ АРХФАКА ВХУТЕМАСА

Архитектурный факультет ВХУТЕМАС'а (Московских Высших Государственных Художественно-Технических Мастерских) выпускает сборник работ студентов факультета, под названием „АРХИТЕКТУРА ВХУТЕМАС'а“.

Содержание: 1) Предисловие Ректора Вхутемас'а П. И. Новицкого, 2) „Архитектурный факультет Вхутемас'а“, статья проф. Н. В. Донучаева и 3) 64 ФОТОГРАФИИ с лучших работ студентов Архитектурного факультета, исполненных в последний период времени на темы: анализа архитектурной формы, производственных, контрольных и дипломных заданий.

Сборник печатается на меловой бумаге, обложка двухцветная, тираж ограниченный.

Die Bauabteilung der Hochschule für Künste und Technik (Wchutemass) giebt eine Sammlung der Studentenarbeiten der Hochschule — „Architektur des Wehutemass“ — heraus.

3. Жилые здания и лечебные учреждения — мастерская профессора В. Н. Рыкова.

В этом подразделении серьезное значение придается функциональному назначению проектируемых сооружений.

Имеется также мастерская по планировке и перепланировке городов и поселений, руководимая проф. Б. В. Сакулиным.

Архитектурная секция Научного кружка Института широко развернула работу, затрагивая все области архитектуры. Но из-за отсутствия общей идеологической платформы и средств работа заглохла. Сейчас чувствуется острая необходимость возобновить работы этой секции, которая воспитывала и развивала студента.

АРХИТЕКТУРНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СИБИРСКОГО (ТОМСКОГО) ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Работами студентов по курсам архитектуры и архитектурного проектирования руководят проф. А. Д. Крячков и К. К. Лыгин.

Среди студенчества замечается

желание работать в плане новейших архитектурных течений, но только единичные работы приближаются к московскому конструктивизму, который представляет ОСА. Объясняется это иначе: отсутствием руководителей и отсутствием литературы. Однако архитектурно-художественной секцией института среди других вопросов (о летних практиках, съезде строителей и т. д.) удалось разработать доклад-собеседование на тему „Современные течения в архитектуре“.

Во время зимних каникул, архитектурная секция, при поддержке правления института, организовала экскурсию в Ленинград и Москву, для детального ознакомления с архитектурной жизнью центров. После экскурсии стало ярче проявляться приближение массы студенчества к московским архитектурным направлениям, хотя и остались убежденные противники плоских крыш, больших площадей стекла и т. п. для наших сибирских условий. Хотелось бы уделить внимание этому вопросу и в центральной прессе.

Пытаемся крепче завязать связь с Вхутемасом — мы видим в этом для себя большое значение

ОПЕЧАТКИ В № 2 СА

Страница	Столбец	Строка	Напечатано	Следует
49	левая	9 сврх.	меньше	больше
68	правая	10 сврх.	автор не считает и т. д.	автор не считает пона и т. д.
69	правая	30 сврх.	годились и т. д.	годились лишь и т. д.
69	правая	34 сврх.	декорируют и т. д.	декорируют ее и т. д.
70	левая	18 снз.	отвод воды	3. отвод воды
70	правая	8 сврх.	количество	количества
70	правая	10 сврх.	количество	количества
72	левая	1 сврх.	Применение	примечание
72	левая	13 снз.	раствор	растворе
72	правая	таблица	род водопрониц. слоя	род водонепроницаемого слоя
72	правая	таблица	2 слоя рубероидной	2 слоя рубероида
74	левая	17 сврх.	объемом	обилием
74	левая	2 снз.	тринидажского	тринидажского
74	правая	14 сврх.	толевая (рубероидная) кровля	толевая (или рубероидная) кровля

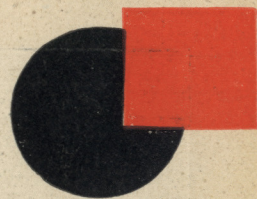
Страница	Столбец	Строка	Напечатано	Следует
75	левая	16 снз.	И. У. Кузнецова	А. В. Кузнецова
75	левая	10 снз.	затыкающая	закрывающая
75	правая	5 сврх.	внедрение	внедрении
75	правая	8 снз.	эркетов	эркетов
75	заголовок	13 сврх.	И. С. Николаев и А. Фисенко	И. С. Николаев и А. Фисенко под рук. А. В. Кузнецова
76	левая	12 снз.	шед.	шед
76	левая	3 снз.	асботамера	асбофанера
76	левая	2 снз.	по	на
78	правая	3 снз.	abonnementpreis	abonnementspreis

МАКЕТ НОМЕРА СДЕЛАЛ АЛЕНСЕЙ ГАН. НАБРАНО, СВЕРСТАНО И ОТПЕЧАТАНО ТИПОГРАФИЕЙ „КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ“. 1927

AUSSTATUNG UND DRUCK DES HEFTES—KONSTRUKTIVIST ALEXEI GAN

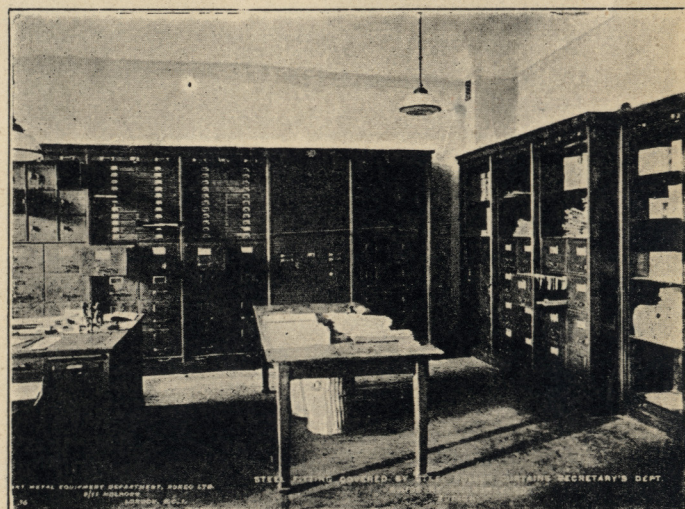
ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ: А. А. ВЕСНИН И М. Я. ГИНЗБУРГ
REDIGIERT VON: M. J. GINSBURG UND A. A. WESNIN

П Е Р В А Я

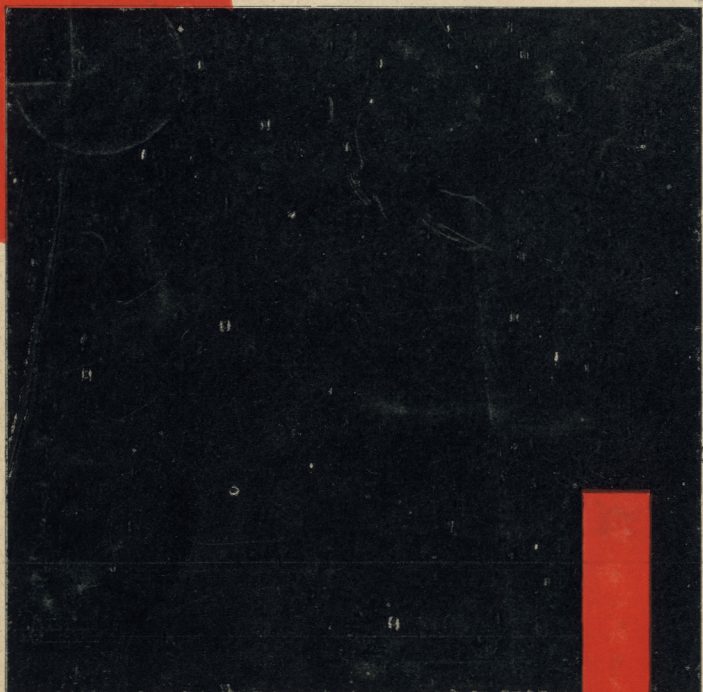
СТАЛЬНАЯ МЕБЕЛЬ ДЛЯ КОНТОР И БИБЛИОТЕК ФАБРИКИ RONEO

А

СТАЛЬНАЯ МЕБЕЛЬ ДЛЯ КОНТОР И БИБЛИОТЕК ФАБРИКИ RONEO

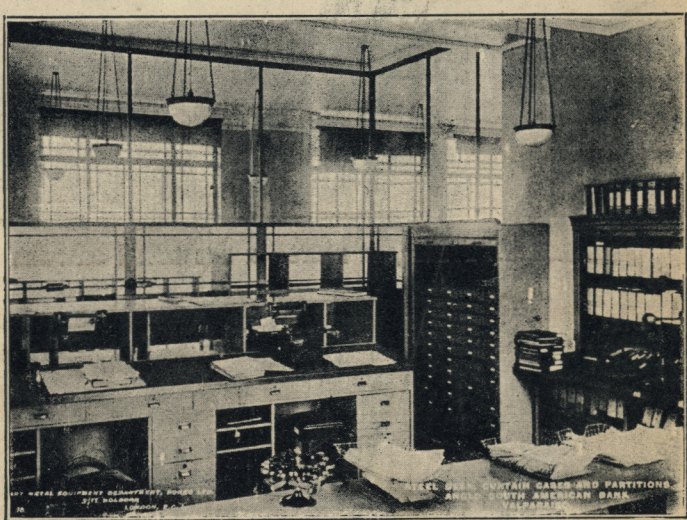
ВЫСТАВКА

MAURICE GASPARD — BRUXELLE

ERSTE AUSSTELLUNG DER GEGENWÄRTIGEN ARCHITEKTUR

СТАЛЬНАЯ МЕБЕЛЬ ДЛЯ КОНТОР И БИБЛИОТЕК ФАБРИКИ RONEO

четвертый номер
посвящается
выставке

СА